

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, Институт экономики и управления, г. Екатеринбург

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗЛИЧАТЬ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВО» И «ОТЕЧЕСТВО» В НАШИ ДНИ: ПЕРЕКЛИЧКА ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Содержание

1. Введение.....	147
2. Понятия государства и Отечества: мост через столетие.....	149
3. Понятие свободы у либералов и патриотов.....	153
4. Россия и Европа: к истории взаимоотношений.....	158
5. Жертвенность русских как основа государственной мощи.....	162
6. Фашизм сегодня.....	163
7. О необходимости формирования духовности общества в условиях многонационального государства.....	164
8. Две кризисные эпохи России: мост через столетие.....	175
9. Заключение.....	181

1. Введение

В нашей сегодняшней политической, экономической и духовной жизни можно наблюдать удивительную переключку выдающихся умов нынешней России (А.И. Солженицын, 1973, 1990, 2006; Панарин, 2001, 2002, 2006; Н.А. Нарочницкая, 2003, 2007, 2013, 2015; Т.Л. Миронова, 2012; В.Ю. Катасонов, 2011, 2013а,б, 2014; Игорь Чубайс, 2012) и России рубежа XIX-XX столетий (Л.А.Тихомиров, 2003, 2010, 2012 и плеяда русских мыслителей-славянофилов в лице А.С. Хомякова (2011), И.В. Киреевского (1911), К.С. Аксакова (2009), К.Н. Леонтьева (2010), Н.Я. Данилевского (1995) и др.) по насущным проблемам, связанным с кризисной ситуацией того и нынешнего времён, из которых в наши дни можно выделить как одну из главных – необходимость различать понятия «государство» и «Отечество».

Тихомиров Лев Александрович

Православный русский мыслитель, крупнейший идеолог исторической государственности России Лев Александрович Тихомиров родился в 1852 году, в царствование Николая I, в семье военного врача и выпускницы института благородных девиц и получил хорошее семейное воспитание. В старших классах гимназии он приобщается к революционным идеям и к концу 1870-х годов становится идейным лидером «Народной воли». После череды царевубийств в 1880-е годы он эмигрировал, выступал в печати против марксизма, но «постепенно в государственном преступнике происходит глубокий христианский переворот», и он становится крупнейшим русским государствоведом, подвергшим систематическому пересмотру сложившиеся в европейской политической философии взгляды на государственность. «Его жизнь представила удивительную иллюстрацию в духе Ф.М. Достоевского к истории России рубежа XIX-XX столетий»

(Смолин, 2003. С. 5). Умер Лев Александрович в СССР в 1923 году в глубокой нищете, работая делопроизводителем в советской школе в Сергиевом Посаде.

Нарочницкая Наталья
Алексеевна

Наталия Алексеевна Нарочницкая – доктор исторических наук, президент Фонда исторической перспективы, представительница современного национального консервативного движения, автор фундаментальных монографий «Россия и русские в мировой истории, 2003», «Русский мир, 2007», «Русский код развития, 2013», «Сосредоточение России. Битва за русский мир, 2015» и других. Ее отец, академик Алексей Леонтьевич Нарочницкий принадлежал к уникальной плеяде русских историков, обладавших энциклопедическими знаниями. Как член «команды» академика Е.В. Тарле, Алексей Леонтьевич был соавтором знаменитой «Истории дипломатии». Наталия Алексеевна пишет об отце: «Он не скрывал от меня своего скепсиса по отношению к марксизму и к революции. И хотя брат моего отца был репрессирован в 1937-м, он говорил,

что именно 20-е (ленинские) годы были страшным глумлением над всем русским, над всем православным и традиционным: Пушкина называли камер-юнкером, а Наполеона – освободителем, Чайковского – мистиком, Чехова – хлюпиком, Россию – варварской страной. Мой отец радовался тому, что в 30-е годы (именно в тридцатые!) состоялась реабилитация русской истории, хотя эту реабилитацию и приправили классовыми заклипаниями» (Нарочницкая, 2015. С. 6).

Как глава Института демократии и сотрудничества в Париже, свободно владеющая европейскими языками, Наталия Алексеевна в общении с консервативной частью европейской элиты, осознающей роль сильной России как единственного препятствия на пути сил, стремящихся к мировому господству, достойно представляет нашу страну как носительницу и хранительницу высокой морали, определяемой русским православием. Своё политическое кредо Наталия Алексеевна формулирует так: «Я не радикал. ...Надо ничего не понимать в ситуации и наивно верить в революции, которых страна вообще не выдержит, чтобы выступать в политике с радикально непримиримых позиций. Это сектантство, обрекающее огромную энергию на тупик и вывод из реальной работы. ...Только когда русским по мировоззрению языком и понятиями заговорит и задумает отечественная элита, произойдет сдвиг» (с. 8).

Более категорично об этом высказывается Татьяна Миронова в книге «Русский народ и нерусская власть» (2012). Ссылаясь на Евангелие, она развенчивает расхожий

Миронова Татьяна
Леонидовна

миф, якобы исходящий от апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божьему установлению». Это неправильный, «лукаво подсунутый нам русский перевод». На самом же деле в церковнославянском тексте сказано: «Несть власть, аще не от Бога, сущия же власти отъ Бога учинены суть», что буквально означает: «Не власть это, если не от Бога, а от Бога учреждены лишь подлинные власти». А если власть не от Бога — она от сатаны, от «бесовщины», по Ф.М. Достоевскому (2011). И только противление подлинной, христианской власти считает апостол Павел противлением Божьему повелению.

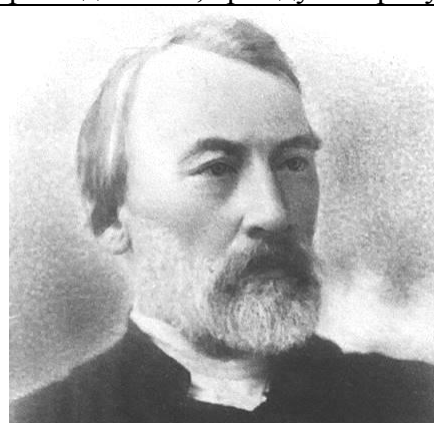
Наш христианский долг сегодня, согласно Т.Л. Мироновой, когда все силы зла ополчились против Православия и Русской земли, оказывается намного тяжелее, чем у

прапрадедов, живших в Православном Отечестве, из-за наличия теперь множества соблазнов, когда множество губительных пороков выдаются как вещи нормальные. И самое опасное — это так называемое нейролингвистическое программирование русских людей, психологический захват души человека путем взлома ее естественных «фильтров», агрессивное вторжение в душу, в подсознание, чтобы управлять человеком незаметно от него. Осуществляется это всеми СМИ, но главным образом, - посредством коммерческого телевидения — этого зомбирующего «ящика» (Миронова, 2012. С. 121, 241, 246, 281).

2. Понятия государства и Отечества: мост через столетие

В последние годы в России повторяется политическая ситуация конца XIX - начала XX веков. «Л.А. Тихомиров, – пишет М.Б. Смолин (2012 а), - гениален в своем упорном и последовательном протесте против сумасшествия антигосударственных сил XIX и XX века, решивших, что социальная жизнь возможна и без государства в традиционном его понимании» (с. 35). Прочитав Гимн Отчизне поэта начала XIX века В.А. Жуковского, Лев Александрович Тихомиров в своей статье «Что такое Отечество?», опубликованной в 1907 году, отмечает совсем иную ситуацию в общественной жизни современной ему России: «Выдвигаются всевозможные интересы, всевозможные страсти, всевозможные принципы, но в их борьбе не схватываешь ни чувства, ни идеи Отечества. Самое слово “патриот” употребляется скорее в насмешливом смысле, и напоминание об Отечестве не производит действия на сердца. Явились даже доктрины, отрицающие существование Отечества. Призыв “пролетариев всех стран” соединиться против всех отечеств раздаётся из среды интеллигенции и находит отзвук в народных массах. Не видно горячего чувства Отечества и в других слоях общества. Не видно его и в правящих сферах. ...Защита, доказательство, уяснение идеи Отечества – *апология Отечества* – становится теперь перед нами величайшим долгом во имя воскресения в ослабевших душах величайшей из общественных идей – идеи Отечества» (Тихомиров, 2012. С. 654). Его современник Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826—1889) сказал об этом коротко: «Многие склонны путать два понятия: "Отечество" и "Ваше превосходительство"».

И далее: «В Отечестве вся совокупность внешних, внутренних и психологических условий сама собою понуждает людей приходить к сознанию своего единства и действовать совместно, даже если бы они этого первоначально не желали. Обратный пример даёт социализм, который, вздумав поставить общественность на почву всечеловечности, на самом деле только подрывает человеческую общественность, вносит в неё разъединение, вражду и борьбу» (Тихомиров, 2012. С. 660).

Леонтьев Константин Николаевич
(1831-1891)

За четверть века до этого высказывания Л.А.Тихомирова, ещё 1882 году К.Н. Леонтьев предполагал неотвратимым пришествие социализма и вероятным наведение им «страшных порядков»: «Социализм (т.е. глубокий и отчасти насильственный экономический и бытовой переворот) теперь, видимо, неотвратим, по крайней мере, для *некоторой части человечества*. Но, не говоря уже о том, сколько страданий и обид его воцарение может причинить побежденным (т.е. представителям либерально-мещанской цивилизации), сами победители, как бы прочно и хорошо ни устроились, очень скоро поймут, что им далеко до благоденствия и покоя. И *это как дважды два четыре* вот почему:

эти будущие победители устроятся *или свободнее*, либеральнее нас, *или, напротив того*, законы и порядки их будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже *страшнее*» (Леонтьев, 2010. С. 735). Спустя 35 лет в России был реализован наихудший из предполагаемых К.Н. Леонтьевым сценариев.

Социалисты утверждают, - писал Л.А. Тихомиров в упомянутой выше статье, - что «единение людей существует лишь внутри классов», а поскольку между классами нет солидарности, то нет и Отечества, общего для всех (с. 672). Означает ли это, что идея социализма по Марксу была порочной изначально? И если это так, тогда как воспринимать следующее утверждение Н.А. Нарочницкой (2015)?: «Надо вспомнить всё лучшее из советского опыта, когда на нас ориентировалась едва ли не половина человечества. Происходило это не только потому, что мы кому-то платили, строили плотины и т.д. Главное, что мы вели себя как самодостаточная, уверенная в себе держава. И если снова будем таковой – страной без завышенной самооценки, но и без упаднических настроений, - тогда нас гораздо больше будут уважать» (с. 314).

Мне приходилось бывать в Европе в середине 1990-х, и я видел, как это «уважение» в одночасье сменилось злорадством, как только развалилась наша страна. Не было ли это «уважение» по отношению к СССР продиктовано всего лишь страхом перед его военной мощью (которая и обескровила, в конце концов, нищую страну) так же, как сегодня Евросоюз «уважает» Соединенные Штаты, прогнувшись под давлением их финансово-милитаристской машины?

Последняя книга Н.А. Нарочницкой «Сосредоточение России. Битва за русский мир» (2015) пронизана идеями «антинигилизма», предельно актуальна в свете недавних политических событий и по многим позициям перекликается с идеями русских мыслителей XIX века. Автор упреждает текущие события, работает на их опережение. События последнего года вокруг России, Украины и всего западного мира высветили для русских проблему, связанную с необходимостью различать два разных, хотя и связанных между собой понятия, – «государство» и «Отечество». Так называемая «Болотная

<http://www.vsesmi.ru/news/6347833/10209908/>

площадь», а затем и «марши мира», как это ни парадоксально, соединили две противоположные по идеологии группы наших людей – «атлантистов-либералов», зачастую проплаченных зарубежными фондами, и истинных патриотов, обеспокоенных внутренней ситуацией в стране. Книги Н.А. Нарочницкой и её единомышленников, а также труды великих русских мыслителей прошлого проливают свет на эту проблему и дают чёткие ориентиры для всех, кому небезразлична судьба России.

Выступая за разделение понятий государства и Отечества, Н.А. Нарочницкая (2015) призывает «без гнева и пристрастия» судить об исторических событиях, хотя «нам безразлично нравственное содержание власти и истории»: «...На Западе никто не стыдится ни Екатерины Медичи, которая за одну Варфоломеевскую ночь загубила людей больше, чем Иван Грозный за 30 лет своего царствования, ни Генриха VIII, который обезглавил не только своих жён, но и гуманиста Томаса Мора. Нам тоже нужно учиться именно так относиться к собственной истории» (с. 60). Она призывает не скрывать печальные, трагические и даже преступные страницы нашей истории, но и не делать на них акцент, поскольку человек устроен так, что в себе самом ценит, прежде всего, светлые порывы, на которых и воспитывает следующие поколения.

«Совершенно не надо стыдиться любви к своему Отечеству – она так же естественна, как любовь к матери, - считает Наталия Алексеевна (2015). – Мать соседа мо-

жет быть и умнее, и красивее, и моложе. И успешнее, как сейчас модно говорить. Но ребенок любит свою мать и очень переживает, когда слышит о ней дурное. Национальное самосознание вовсе не означает завышенной самооценки или ощущения превосходства над другими, любование своими грехами, которых у нас предостаточно, как у любой нации. Это просто чувство сопричастности не только к событиям сегодняшнего дня, но и к прошлому, и к будущему. В основе такого сознания лежит интуитивное чувство разделения понятий государства и Отечества. ...Государство – всегда греховный политический институт, творение рук человеческих. А Отечество – вечное понятие, вечный дар» (с. 61).

И далее она продолжает: «Человек не отрекается от Отечества, даже если ему не нравится всё, что в государстве на его глазах происходит. Он понимает, что государство меняется. Например, мой дед в Первую мировую войну был прапорщиком русской армии, полным георгиевским кавалером. А моя мама – партизаном во время Великой Отечественной войны. Они воевали за одно и то же Отечество, хотя государства были разные. И очень многим людям не нравилось что-то и в том, и в другом государстве. Нация, которая в минуты больших испытаний и вызовов, особенно извне, способна на время отложить споры о государстве, чтобы защитить Отечество, имеет шанс потом улучшать свое государство. Я считаю очень важным сохранить такой подход, который воспитывает в человеке чувство сопричастности к истории. Это не исключает переживания за те страницы истории, которые не хотелось бы повторять, но учит переворачивать их, не глумясь над жизнью отцов» (с. 62).

В этой связи показательна позиция генерала А.И. Деникина в эмиграции. Он не только категорически отказался от предложения гитлеровцев возглавить антикоммунистические силы из числа русских эмигрантов под эгидой Третьего рейха, но, напротив, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР (лозунг: «Защита России и свержение большевизма»), называл представителей эмиграции, сотрудничающих с немцами, «мракобесами» и «гитлеровскими поклонниками», выступал за необходимость поддержки Красной армии против любого иностранного агрессора в надежде на подъем русского духа в рядах защитников России. Более того, в 1943 году Деникин на личные средства направил Красной армии вагон с медикаментами, чем озадачил Сталина и советское руководство. В то же время, генерал оставался убежденным противником советского строя и был последовательным борцом с коммунизмом (Гордеев, 1993). 3 октября 2005 года прах генерала Антона Ивановича Деникина и его жены Ксении Васильевны был перевезён в Москву и захоронен в Донском монастыре. Доктор исторических наук Г.М. Ипполитов (2010) назвал А.И. Деникина яркой, диалектически противоречивой и трагической фигурой российской истории.

Народ приветствует А.И. Деникина и вооружённые силы юга России после взятия Царицына, июнь 1919 г. (ru.wikipedia.org).

Могила А.И. Деникина и его жены в Донском монастыре (ru.wikipedia.org).

Отмечая трагедию русского зарубежья нескольких волн эмиграции, иногда с разных позиций критикующих Россию, Н.А. Нарочницкая (2015) вновь и вновь акцентирует внимание на различии в понятиях государства и Родины: «Не все могут и хотят различать грань между государственным устройством (которое может меняться) и Отечеством, землей предков, которое неизменно. Но сейчас заметны ростки консолидации русской иммиграции разных волн: несправедливое унижение России со стороны Запада вызывает протест. Одно дело – когда сам критикуешь свою страну, другое дело – когда набрасываются чужие, те, которые и сами небезгрешны» (с. 26, 128).

Именно такая метаморфоза произошла с физиком-теоретиком Д.Ф. Михеевым: отсидев шесть лет в советских лагерях, он с 1979 года, работая в Гудзоновском институте США, «помогает бороться с империей зла». Но после августа 1991 года происходит перелом в его взглядах, он пишет книгу «Россия трансформируется», в результате становится неугодным и в 1998 году возвращается в Россию (<http://pravosudovs.livejournal.com/>).

Видимо, благолепие перед «дымом Отечества», вдыхаемым в детстве, - не пустые слова. Русский поэт, князь Николай Всеволодович Кудашев, вступивший в 1919 году в Белую Армию прямо из шестого класса реального училища, в предисловии к сборнику своих стихотворений, изданному в США незадолго до смерти, напишет: «Пусть из этих обрывков моих песен узнают и поймут, как мы любили Родину и жили думами о ней». Вот его стихотворение «Русь», написанное в 1948 году в Баварии:

*«Это имя не вымолвишь всуе, -
Прилипают к гортани язык,
Если всмотришься в карту немую
Или русского сердца тайник.*

*Ничего, кроме лютого горя,
Бог-Господь для тебя не судил!
Искровавилась, с Западом споря,
На Восход не считала могил...*

*Подымаючись с плахи на дыбу,
С батога попадая в аркан, -
Ты на карте, как грозная глыба,
Навалилась на контуры стран!*

*Для того, чтоб ты стала иною,
Поднимаю с молитвой пращу,
И готовясь к неравному бою,
Я твой будущий образ крещу, -*

*Ну а если найти не сумею
Путь-дороги к тебе напрямик,
Пусть поют надо мной суховеи –
Запечаленной Родины лик!»* (цит. по: Денисов, 2007. С. 263).

Г.Г. Волков, покинувший Россию в 1920-м году вместе с отцом, офицером Белой армии, и проживавший в Венесуэле, говорит поэту И.В. Лысцову: «Мы, русские люди, выросшие и намыкавшиеся в скитаниях по чужбине, всю свою жизнь ждали и мечтали о нынешней поре гласности и духовного раскрепощения России, чтобы передать нынешнему поколению соотечественников сокровенную информацию о сбереженной в

наших сердцах России, утраченной, как это ни парадоксально звучит, русскими людьми, живущими ныне на истерзанной русской земле» (Денисов, 2007. С. 5).

И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова (1996) цитируют признание русского эмигранта Жоржа К., увезенного во Францию в детстве и вернувшегося в Россию в старости: «Всю жизнь я говорил по-французски, дружил с французами, женился на француженке. И всю жизнь я со своей мечтательностью, стремлением к каким-то высшим целям, казался сумасшедшим. Даже сам себя, грешным делом, считал таковым. А сейчас приехал сюда, пообщался с людьми и все понял: я не сумасшедший, я просто русский».

Князь Александр Александрович Трубецкой на Красной площади. 2010 г. Фото: Gettyimages.com (Тутина, 2010)

Среди вынужденно уехавших, как свидетельствует князь Александр Александрович Трубецкой, всегда были чрезвычайно сильны стремления к возвращению в Россию, и сегодня их потомки едут сюда учиться, работать, жить: «Один из моих сыновей, ...окончив юридический фа-

культет во Франции, захотел продолжить учебу уже в России, поступил в этом году в МГИМО». В их семье чтят его отца – белогвардейца-героя Александра Евгеньевича Трубецкого и деда – философа и мыслителя XIX века Евгения Николаевича Трубецкого, но другой их предок – знаменитый декабрист Сергей Трубецкой, чья жена первой отправилась за мужем в сибирскую ссылку, «традиционно воспринимался черным пятном, легшим на фамилию: его считали предателем, трижды изменником. Во-первых, создав тайное общество, он изменил присяге, данной царю; во-вторых, не выйдя на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года, он предал своих друзей и соратников; а в-третьих, назвав себя в мемуарах убежденным монархистом, предал свои убеждения» (Тутина, 2010).

3. Понятие свободы у либералов и патриотов

Православие на Руси всегда призывало христианина к внутренней свободе (Шарапов, Улыбышева. 2011). К понятию свободы обращается сегодня Н.А. Нарочницкая (2015): «Как понималась она нами в последние двадцать лет? Свобода совершать любое беззаконие и насилие: я свободен, значит, я каждому могу дать, грубо говоря, по физиономии. Нет, я свободен, и мне никто не может дать по физиономии, а значит – и я тоже не могу. Православное христианское толкование свободы – это, прежде всего, понимание, для чего нужна свобода, где нравственный её ориентир. В Евангелии чётко заложена нравственная, подлинная положительная цель в жизни человека на земле. А если это исчезает, то свобода совести превращается в свободу от совести. ...Свобода – категория глубоко христианская. ...Сама потребность личности в свободе, политической и гражданской, ...является производной от свободы внутренней. Источником же этой способности к самостоянию является дух. Л.А. Тихомиров (2012) показывает, что именно внутренняя свобода – гарант свободного существования общества. ...И рождается эта свобода в области духовно-религиозного существования. ...Становление гражданского общества, уважение прав человека неотделимы от культуры самоограничения.

...Культ богатства без чести, проповедовавшийся в 90-е годы, оказался особенно губителен для России после принудительной атеизации четырёх поколений» (с. 15, 16, 18).

Нужно, видимо, добавить: ещё и культ так называемого безродного «атлантизма»-либертаризма, провозглашенного в 1990-е нашими «гарвардскими мальчиками» - «демонами индивидуализма». Писатель Василий Ирзабеков (2013), выступая в защиту русского национального гения - Ф.М. Достоевского, пишет о ненависти к нему не только при жизни писателя, но и в наши дни, со стороны тех, «для кого Русь Святая во все времена есть лишь повод для постыдного глумления», и в качестве примера приводит высказывание одного из наших ведущих «младореформаторов» - А. Чубайса (не путать его с антиподом - братом Игорем!) как «типичного представителя русофобских кругов». В интервью лондонской газете «Financial Times» А. Чубайс выразил свое отношение к Федору Михайловичу пышущими злобой словами: «В российской истории немало людей, нанесших такого масштаба глубинный мировоззренческий вред стране, как Достоевский. ...Я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски».

Не в этом ли причина жизненной трагедии Бориса Немцова? Человек с незаурядными способностями (окончил школу с золотой медалью, кандидат физико-математических наук, специалист в области физики плазмы, астрофизики и гидрофизики) оказался случайно или неслучайно «под прессом идей» А. Чубайса, русского лишь по гражданству, но не по ментальности, «под прессом идей» Каспарова, для которого «все средства хороши для расшатывания существующей власти» (Нарочницкая, 2015. С. 130). Возможно, именно поэтому Борис Немцов не смог увидеть разницу между понятиями государства и Отечества. Оказавшись в бесперспективной, совершенно непопулярной в народе команде А. Чубайса и К⁰ и, как следствие, - «отодвинутым» на политической арене, он ушел в оппозицию. Наверное, он считал это оппозицией правящей элите, т.е. государству, а на деле перешел в оппозицию Отечеству. Иначе как объяснить его усердия по консультированию американской правящей элиты и насаждавшего русофобию тогдашнего президента Украины Ющенко, а также дружественные визиты на «послемайданную» Украину? Он сам загнал себя во внутренний моральный конфликт, в тупиковую, безвыходную ситуацию, что обычно имеет следствием потерю смысла жизни. В этом контексте так ли уж важна причина его гибели – «сакральной», или «случайной», или еще какой-то из множества выдвинутых версий?

«Нигилизм к собственному Отечеству делает человека совершенно несчастным, - пишет Наталия Алексеевна (2015), - и даже личный успех и благополучие не приносят удовлетворения – ведь если нет интуитивного чувства спокойствия и уважения к земле, где ты родился и живёшь, то человек будет метаться, снедаемый внутренней желчью, что мы и видели у многих на Болотной. Причем часто это принимает форму иррационального вселенского агрессивного обличительства...» (с. 121). Сегодня «любить своё Отечество среди образованного сословия совсем не модно. Произошла маргинализация национального сознания, цивилизованному человеку не очень прилично говорить об этом, как считает наша вечно ненавидящая и презирающая страну “псевдоинтеллигенция”» (с. 146).

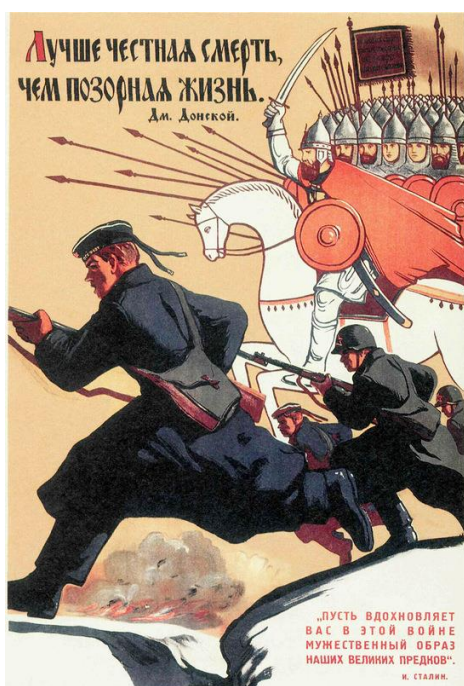
Наряду с этим, Н.А. Нарочницкая приводит пример, когда на вопрос наших социологов: «Какое преступление нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах?» - «наши люди, нация – нищая и соблазняемая земным раем, подвергнутая двойной стерилизации марксизмом и либерализмом, - вдруг отвечала чуть ли не в один голос: “Измену Родине”! Даже социологи остались в недоумении: ведь в цивилизованной Европе родина давно уже там, “где ниже налоги”» (с. 202).

Какое отношение имеет разное толкование выше упомянутого понятия свободы к теме, вынесенной в заголовок статьи? Наталия Алексеевна дает свое понимание этой связи на исторических примерах двух Отечественных войн. России приходилось воевать в течение столетий, и хотя это не были завоевательные войны, некоторые из них были борьбой за национальные интересы, но не «за живот». Иная ситуация создалась во время нашествия на Россию «великой европейской армии» Наполеона, лишь наполовину укомплектованной французами. «Если же нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа, который определяется тем, что он почитает наивысшим, - пишет автор (2015). – Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков. Рациональные иностранцы, например, в 1812 году видели варварство в пожаре Москвы» (с. 35-36).

Пожар Москвы. Худ. А.Ф. Смирнов.

Плакат - "Лучше честная смерть, чем позорная жизнь". 1942 г.

«Но ведь в таком порыве нет места сомнениям о цене победы. Помещики жгли свои поместья, крестьяне бросали своё хозяйство, не думая о том, что потом нечего будет есть, брали вилы и шли на неприятеля. Упомянув «самосожжение» Москвы, Иван Ильин писал, что «Россия победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ... нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских». ...Государство всегда несовершенно и всегда будет вызывать критику, даже отторжение у части общества. Отечество же – это вечный дар, данный нам для постоянного исторического делания. Подлинное

национальное сознание – это не слепое любование, не завышенная самооценка, это – жгучее чувство принадлежности ко всей истории Отечества и его будущему. Такое чувство пробуждается, когда встает вопрос: “Быть или не быть?”» (Там же. С. 36).

И далее: «Такое же чувство - “ярость благородная” - “вскипело, как волна” во время гитлеровского нашествия, хотя многие пребывали в ужасе от революции и её следствий, не принимали государство. И именно Великая Отечественная война, востребовав национальное чувство, порушенное классовым интернационализмом, очистила от скверны Гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки нить русской и советской истории» (Там же. С. 37).

Вот короткие строки из поэмы Роберта Рождественского «Реквием» (1962):

*«Пламя
ударило в небо! —
ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала:
«Вставайте
на помощь...»
Родина.
Славы
никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого:
я
или
Родина»* (<https://youtu.be/H31XM5toT9E>).

Т.Л. Миронова (2012) показывает, что русским, в отличие от западноевропейцев, несвойственно бунтовать из-за похищенной у них собственности, русские протестуют иначе и считают стоящим вывалить на площади лишь тогда, когда нарушена справедливость, а выпрашивать у правительства гроши на пропитание — низкое занятие. Но: «...Отложенный в дальний ящик народный гнев, оскорбленность ограбленного и поруганного народа накапливаются в русской душе подобно вулканической лаве, ищущей трещины или скважины, чтобы сжечь всех обидчиков разом, но уже не за копейку или краюшку хлеба, а за поруганную справедливость — величайшую святыню русского народа» (с. 171).

Утверждая необходимость разграничения понятий государства и Отечества, Н.А. Нарочницкая (2015) опять говорит о недопустимости искажения истории: «Бережное, спокойное отношение к истории наступает тогда, когда национальное самосознание преодолевает период самоутверждения, а интеллектуальный культурный потенциал нации идет уже не на обличения, а на созидание исторической концепции будущего. Если мы будем идти по этому пути, то всегда найдем общий язык. Будем вместе оплакивать тех наших предков, которые остались верными присяге, отечеству, армии – в конце концов, тем клятвам, которые даются Господу во время причастия, предков, отдававших жизнь за метафизические ценности: честь, долг, отечество, верность. Сейчас либеральная трактовка личности вульгарно внушает, что в мире нет таких ценностей, за которые стоило бы отдавать жизнь. Это путь к уничтожению всей человеческой культуры. ...В 90-е наши идеологи вещали, что национальные интересы отмерли, остались лишь общечеловеческие ценности, и нужно протянуть всем руку и раскрыть объятия. ...В Библии сказано: время разбрасывать камни и обниматься, время собирать камни и

уклоняться от объятий. России достаточно всего лишь уклоняться от объятий Запада» (с. 26, 30, 128).

Вот что пишет один из наших ведущих «антиглобалистов», ярчайший русский философ современности Александр Сергеевич Панарин (2006): «Вопрос о месте государства, его роли и функциях — один из главных пунктов коренного расхождения между народом и «элитами» новой, либеральной эпохи. ...Расхождение это — кардинально, и оно прослеживается на уровне идеологии, политики, политической культуры, системы ожиданий».

И далее: «Начнем с идеологического уровня. Парадокс состоит в том, что либеральная неприязнь к государству и государственнической позиции носит глубоко антидемократический характер. Следуя либеральным стереотипам, то есть, понимая под демократией право на свободную критику и индивидуальное самоопределение, мы в этом парадоксе ничего не поймем. Он открывается тогда, когда мы обратимся к языку *либеральной социальной антропологии*. Тогда мы увидим, что эта антропология делит человечество на две неравноценные части: суперменов, способных «вырвать свое» в любых социально и морально неконтролируемых условиях, и «неадаптированных», способных выжить только в среде, где существуют социальные и моральные гарантии. В этом отношении А. Чубайс — наиболее последовательный и откровенный адепт либеральной антропологии. Он не постеснялся признаться в том, что ориентировался не на цивилизованную, а на спонтанную (то есть соответствующую законам джунглей) приватизацию. “Суть спонтанной приватизации можно сформулировать двумя фразами: если ты наглый, смелый, решительный и много чего знаешь (имеется в виду не интеллектуальное, а «шантажирующее» знание), ты получишь всё. Если ты не очень наглый и не очень смелый — сиди и молчи в тряпочку” (Ч у б а й с А. Приватизация по-русски. М., 1999)».

Отношение к либерализму в России в первой половине XIX века отличалось от нынешнего в XXI веке. К.Н. Леонтьев писал в газете «Варшавский дневник» в 1880 году в статье «Чем и как либерализм наш вреден?»: «В 1830-40 годах только консерваторы пользовались уважением. ...Либералы в то время казались или слишком опасными, или смешными. ...Так их много и так мало нужно ума, познаний, таланта и энергии, чтобы стать в наше время либералом! ...Либерализм, как идея по преимуществу отрицательная, очень растяжим и широк. ...Их невозможно подвести под одну категорию, как можно, например, подвести под таковую нигилистов или коммунаров. У последних всё просто, всё ясно, всё исполнено особого рода преступной логики и свирепой последовательности. У либералов всё смутно, всё спутано, всё бледно, всего понемногу» (Леонтьев, 2010. С. 174, 175).

Рассматривая либерализм как механизм разрушения христианской культуры, К.Н. Леонтьев писал в той же газете в том же году: «Либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или другой народ. ...Он везде один, везде одинаково отрицателен, везде одинаково *разлагает* нацию *медленно и легально, но верно* (Там же. С. 26).

Сегодня результаты этого разложения налицо. Н.А. Нарочницкая (2015) утверждает: «Европа как носитель христианской картины мира, сдается постмодернистам: проповедь ценностного нигилизма, стирание грани добра и зла, красоты и уродства, греха и добродетели. ...Сегодняшний европейский этап — это не просто победное шествие греха, а это уже новое качество, начало периода, когда грех претендует быть объявленным равным добродетели. Ведь грехи у человека были, как известно, всегда, ещё в Ветхом Завете все сегодняшние перечислены. Но никогда еще грех не претендовал на то, чтобы быть объявленным равночестным добродетели» (с. 148, 287).

4. Россия и Европа: к истории взаимоотношений

По мнению Н.А. Нарочницкой (2015), «Европа по сей день не избавилась от неуверенности перед нашей огромностью, которая как бы нависает над ней, перед нашим вечным поиском каких-то феерических путей. Евроцентризм и неготовность признать самоценность чего-то незападного – это всегда было, к сожалению, свойственно западному сознанию» (с. 34).

«С принятием православия (тысячу лет назад) наша страна объективно стала врагом католицизма, - считает профессор В.В. Милосердов (2008). - Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов. После того, как в России произошла социалистическая революция, неприятие увеличилось, ибо Запад серьезно был обеспокоен появлением страны с новыми производственными отношениями. До начала 90-х годов нас ненавидели всеми фибрами души, но нас уважали, нас боялись, потому что мы были великой державой. Сегодня с нами перестали считаться...» (с. 571).

Накануне Крымской войны архиепископ парижский Сибур возвещает Франции, что «война, в которую вступает она с Россией, не есть война политическая, но война священная; не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная; что все другие основания, выставленные кабинетами, в сущности, не более как предлоги...» (цит. по: Хомяков, 2011. С. 84-85). Когда в 1847 году в Варшаве была опубликована книга Т. Воланского о глубоко исторических славянских корнях «Письма о славянских древностях», католический примас Польши обратился в Синод России с просьбой «испросить разрешение у императора Николая I применить к Воланскому аутодафе на костре из его книги». Николай же приказал «взять потребное количество оной книги под крепкое хранение, остальные же, дабы не наносить вред духовенству, сжечь, к Воланскому же прикомандировать воинскую команду для содействия ему в его экспедициях...» (Робатень, 2010. С. 6).

Вот что еще в XIX веке писал Ф.М. Достоевский: «Католичество воистину уже не христианство и переходит в идолопоклонство, а протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравочение. ...На Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого» (Достоевский, 1989).

Эти слова Ф.М. Достоевского комментирует сербский богослов Иустин: «Пророчество Достоевского о Европе постепенно исполняется на наших глазах. Европейское человечество, ведомое духом гуманистической, тщеславной “непогрешимости”, катится стремглав из тьмы во тьму, из ночи в ночь, пока не ввергнется в мрачную, вечную ночь, после которой не наступит заря. И в этой ночи человек не увидит своего бессмертного брата, ибо это возможно только в свете печального и чудесного Богочеловека Христа» (Преподобный Иустин, 2002. С. 210-211).

Достоевский Фёдор Михайлович (1821-1881)

Архимандрит Иустин (Попович) (1894 - 1978)

Данилевский Николай Яковлевич (1822-1885)

Солоневич Иван Лукьянович (1891-1953)

«Одна из черт, общих всем народам романо-германского типа, есть *насильственность*», которая «представляется как естественное подчинение низшего высшему», – считал Н.Я. Данилевский (2011). – «Ранее всего проявляется эта насильственность европейского характера в сфере религиозной. ...Что же такое сам католицизм, как не христианское учение, подвергнувшееся искажению именно под влиянием романо-германского народного характера? Само христианское учение не содержит никаких зародышей нетерпимости. ...Если, следовательно, католичество выказало свойства нетерпимости и насильственности, то, конечно, не могло ниоткуда заимствовать их, как из характера народов, его исповедующих». «Католицизм возник... от насильственного характера западного духовенства, видевшего в себе всё, а вне себя ничего знать не хотевшего» (с. 216-217, 221).

Случайно ли униатство на Украине, как противоестественный гибрид двух несовместимых религий – католичества и православия – вылилось в современный сатанизм в форме «бандеровщины»?

«Апокалиптический вектор» католицизма, направленный против русских и православия в целом, Г.Я. Мокеев (2012) экстраполирует во времена вплоть до СССР и современного глобализирующегося мира: «Русские явились опорой уникальной Русской православно-христианской цивилизации. Эта великая цивилизация наперекор “всему и вся” развилась и сложилась в загадочной “Русской земле”, в империи “Россия”. Все ее жители получали знаковые фамилию, имя, отчество. Но многоликое зло против нее, а особенно внутри нее, всегда было направлено против русских. И этот постоянный апокалиптический вектор действовал не только в Руси, России, Советском Союзе. Он продолжает еще более свирепо действовать сейчас, причем во всем мире» (с. 29-30).

Величайший трагизм российской истории показывает И.Л. Солоневич (1998): «Ни один из выживших народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, Россия только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в петровское крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство. По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд — нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII — не считая таких “мелочей”, как Крымская и Японская войны. Мы создали самую крупную государственность мировой истории, и мы сейчас являемся самым бедным народом в мире: беднее нас на всей земле нет никого, даже эскимосы на Аляске и готтентоты Южной Африки живут лучше, чем живем мы...».

Именно об этом писал поэт Серебряного века Максимилиан Волошин (<http://quoty.ru/det/4181>):

*«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России».*

Великой болью за все несчастья русского народа проникнуты стихи современного поэта Николая Зиновьева (<http://www.nzinovjev.ru/verses.html>):

*«В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.»*

*Остановившись, Он изрек:
“Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой нуждою ты тесним?”
И человек сказал: “Я – русский”,
И Бог заплакал вместе с ним».*

Вместе с тем, в православии, как вере жизнеутверждающей, русский человек находит неиссякаемый источник оптимизма. Вот слова митрополита Московского Филарета: «Пусть клеветают на истину; пусть ненавидят любовь; пусть убивают жизнь: истина оправдается; любовь победит; жизнь воскреснет» (Шарапов, Улыбышева, 2011. С. 314).

А.С. Панарин (2001) обосновал неизбежность возрождения России в контексте противостояния глобализма и антиглобализма. Утверждая, что «модерн исказил изначальную иерархию человеческих ролей, поставив дельцов впереди мудрецов», он рассматривает российскую правящую псевдо-элиту как составную часть мировой правящей элиты, так называемого «мирового правительства». Глобализирующиеся элиты рвут со своими народами, они рвут и с продуктивной экономикой и с подлинным творчеством, подменяя их спекуляциями. Но если «мировое правительство», с его фетишем американизма, с его менталитетом “морали успеха”, провозглашает расистский принцип «золотого миллиарда», то российская псевдо-элита, как ликвидатор просвещения народного, ведет страну в «четвертый мир», из которого возврата уже нет.

Глобализм и модерн породили невиданную социальную поляризацию. Противостояние Америке как носителю культа силы и успеха будет протекать в духовной, ценностной сфере; морали успеха будет противостоять солидаристская, сострадательная мораль великих традиций православия, которые намного старше модерна и переживут его. США и России опять отводятся роль противоположных полюсов: «те, кто решил, что естественный экономический отбор должен довершить дело, сосредотачивают свои ряды вокруг США..., а те, кого великая религиозная традиция сострадательности к “нищим духом” обязывает не верить естественному отбору и торжеству сильных над слабыми, сосредотачиваются в России и будут сосредотачиваться вокруг нее». Четвертому миру нужна настоящая элита – страж и пестователь духовного начала, – открывающая глаза современникам и показывающая новые перспективы. И далее А.С. Панарин (2001)

Панарин Александр Сергеевич (1940-2003)

резюмирует: «Россия, эпицентр разрушительной работы глобалистов, не может выжить, не открыв этих новых перспектив. В качестве второго мира, меряющегося с первым по критериям силы и успеха, она потерпела поражение. Возродиться Россия способна только как мир, отвергающий ложные критерии и ценности первого. ... Если элита означает “лучшие”, то ее представители могут появиться не в эпицентре воинствующего экономико-центризма, а именно в четвертом мире. Если у этого мира нет надежды на экономический реванш, ему не остается ничего другого, как совершить пересмотр всех ценностей модерна, не оставляющих шансов отставшему большинству».

В книге «Русская душа и нерусская власть» (2012) с ним соглашается Т.М. Миронова: «В основу идеалов русского народа положена идея справедливости, которая несовместима с захватом чужого и обманом ближнего. Здесь презирают или считают второстепенными наживу и прибыль, а почитают идеалами жертвенность и самоотдачу.

Поэтому в России западная социокультурная модель общества, изуродовав души и мозги части населения, всё же рано или поздно потерпит крах» (с. 41).

Как бы и сколько бы ни говорили сегодня так называемые «атлантисты» о неизбежности глобализации современного мира, российская ментальность испокон веков была коллективистской, соборной, в отличие от западной, индивидуалистской. «История не раз опровергала тщетные попытки “скопировать” по западному образцу культуру и идеологию России, и всякий раз эти попытки были обречены на провал и приносили русскому народу неисчислимые страдания, - считает красноярский профессор Иван Алексеевич Пфаненштиль (2012). - Отечественная и западная идеологические культуры несовместимы и принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества» (с. 62).

Л.А. Тихомиров пронес через всю свою жизнь благодарную память о К.Н. Леонтьеве и, отдавая ему должное, писал в 1894 году: «В Леонтьеве – русский человек резче, яснее, отчетливее, чем в ком бы то ни было сознал свое *культурно-историческое отличие* от европейца, и именно поэтому увидал, *какой страшной опасностью* грозит ему тип европейский. ...Он видит и показывает, что именно *во имя культуры* должен протестовать против европеизма, отстоять себя, победить его. И в то же время он видит, что европеизм, понижаясь, опошляясь, теряя всё, чем заслужил своё историческое значение, сохраняет, однако, страшную силу, которую, по-видимому, ничем не свергнешь» (Тихомиров, 2010. С. 1090).

«России и русскому миру есть чем гордиться в области политической культуры. На протяжении истории у нас практиковались разные формы народного самоуправления – новгородское вече, земские собрания, сельские сходы», - идеология которых во многом восходит ещё к дохристианским временам» (Нарочницкая, 2015. С. 25). «У нас никогда не было работорговли, как в США. В православной России не преследовали иноверцев. ...В России испокон православием воспитывалось гуманное отношение к поверженному противнику» (Нарочницкая, 2015. С. 25).

Т.Л. Миронова (2012) утверждает, что русский тип организованности основан, в отличие от западноевропейцев, не на подчинении закону, а на доверии и послушании, уважении и любви к личности того, кому послушен. Если же правитель оказывался недостойн уважения и доверия, то русское послушание сменяется неповиновением, доходившим до бунта. Она показывает, что мы никогда не были «скотски покорным народом, мы терпеливы, но до определенной черты».

Уничтожение Новгородского вече. Худ. К.В. Лебедев.

Крестьянский общинный сход. Гравюра В.П. Рыбинского, 1859 г. (Кошкарлов, 2009)

И она определяет этот предел терпения, за которым народ может воспылать гневом, исходя из смыслов русского языка, в частности, из смысла слова прощение. Прощение по-русски — это не забвение обид. Русский народ понимал прощение грехов как исправление грешника, а прощение обид — как исправление обидчика. Он вначале авансом прощает обидчика или преступника, надеясь, что в результате тот должен исправиться и покаяться делом в своих преступлениях. Русское православное понятие *покаяния* — это исправление совершенного зла волей и силами самого виновного. Если же покаяния не происходит, народ начинает исправлять его сам, исправляет окончательно, беспощадно и лишь после этого прощает (Миронова, 2012. С. 78, 81).

5. Жертвенность русских как основа государственной мощи

Л.А. Тихомировым проводилась идея жертвенности русских людей как основы существования государства: «Идея жертвенности, столь понятная религиозным людям, ставится Л.А. Тихомировым в основание мощи государственной. Как церковь стоит кровью мучеников, укрепляющею дух верующих и пополняющею сонм Небесных молитвенников, так и государство строится разнообразной жертвенностью его граждан. Никакие законы не заменят жертвенности. Юридические законы могут обеспечивать личные права гражданина и сохранность его собственности, но только жертвенность граждан относится к области неписаного нравственного императива, единственного жизненно необходимого для поддержания самого существования государства. Государство стоит до тех пор, пока граждане видят смысл жертвовать всем или многим во имя общего достояния» (Смолин, 2012 а). «Не страх перед адом становился причиной русского христианского подвижничества, пишет Т.Л. Миронова (2012), - а врожденная склонность к добру и тяготение к свету. В идее же посмертного воздаяния грешникам за содеянное на земле зло христианство созерцало столь любимую нами мысль о справедливости, без которой русскому народу жизнь не мила» (с. 162).

То, что эта система традиционных ценностей, приоритет понятий жертвенности и подвижничества у русских сохраняются по сей день, подтверждается нынешними событиями в Новороссии, когда наши люди, не в состоянии равнодушно смотреть на то, как озверевшие украинские нацисты тысячами уничтожают мирных граждан, их единоверцев, добровольно и бескорыстно идут защищать их с оружием в руках, презрев страх смерти. Наверное, для многих добровольцев примером является русский полковник Игорь Стрелков-Гиркин. Вот его жизненное кредо:

НАЗИДАНИЕ САМОМУ СЕБЕ

*Не жди приказа! Не сиди,
Ссылаясь на покой!
Вперед! Сквозь ветры и дожди
И вьюги волчий вой!
Оставь удобства и уют —*

*Пока ты молод — в путь!
Когда отходную споют,
Успеешь отдохнуть!
Будь честен, смел, не замечай
Насмешек и помех.
А будешь старшим — отвечай
Не за себя — за всех!
Тот, кто ошибок не имел, —
В безделии зачах —
Он груза жизни не посмел
Примерить на плечах!
Каков бы ни был твой удел —
Удачен или плох,
Все ж помни: меру твоих дел
Оценит только Бог!*

*Полковник Игорь Стрелков-Гиркин
(<http://maxpark.com/community/1851/content/2776675>)*

И снова Н.А. Нарочницкая (2015): «Наполеон, может быть, первым в истории осознал, что невозможно стать правителем мира, не устранив с мирового поля Россию, не лишив её роли великой державы. Россия уже мешала, как будет она мешать в XX и XXI веках любому, кто мнит управлять миром. Не пожалевшая жизнью за Отечество, она уже тогда оказалась силой, равновеликой совокупной мощи Европы...» (с. 39). «Разделение народов на “цивилизованных” и “варваров” было характерным для европейского менталитета. ...Закономерно, что именно в Европе появилась и расцвела нацистская идеология, согласно которой “неполноценные” народы либо уничтожались, либо должны были стать рабами» (с. 25). Наталия Алексеевна цитирует царского министра иностранных дел С.Д. Сазонова, считавшего, что не возомни немцы себя господином мира в начале XX века, их стремительный экономический рост, талант промышленников и инженеров вкупе с умением эффективно работать сами по себе уже через десяток лет выдвинули бы Германию на первые роли в Европе.

6. Фашизм сегодня

По мнению Н.А. Нарочницкой (2015), XIX век, век империй и тиранов, был веком почти «рыцарских» войн по сравнению с сегодняшним «веком насаждаемой бомбами демократии» (с. 38): «У меня нет никаких иллюзий в отношении системы, которая называется демократией: во всём мире это самая недемократическая система функционирования общества. Только при демократии власть может быть полной противоположностью по мировоззрению, историческим и культурным традициям народу. Это система ПОЛНОСТЬЮ МАНИПУЛИРУЕМАЯ ВО ВСЁМ МИРЕ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ СОЗНАНИЕМ» (Там же. С. 8).

И кто же мнит управлять миром сегодня? Профессор МГИМО В.Ю. Катасонов (2013а,б) перечисляет основные признаки современного западного (американского) общества: сращивание государства и монополий, перераспределение национального богатства в пользу мировых ростовщиков и осуществление их насилия над основной массой населения путем прямого «нейролингвистического программирования» – и со ссылкой на американского общественного деятеля Л. Ларуша характеризует это общество термином «фашизм», который в гитлеровской Германии и Италии времен Муссолини полностью соответствовал выше перечис-

ленным признакам. «Таким образом, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - американское общество – фашистское» (с. 25).

Анализируя проблемы глобализации, И.А. Пфаненштиль резюмирует (2012): «Американская глобальная политика нового мирового порядка явилась продолжением геостратегии нового мирового порядка нацистской Германии. Всё, что намечали руководители Третьего рейха, сегодня на практике пытаются осуществить США или те силы, которые за ними стоят; во-вторых, американская модель глобального управления и нового мирового порядка, основанного на либерально-демократических ценностях и навязываемая другим странам как единственно возможная, на самом деле несет человечеству неизбежные угрозы тоталитаризма (американизации), деградацию и обнищание целых регионов. Это тупиковый путь развития, ведущий цивилизацию к новым войнам и планетарной катастрофе» (с. 63).

Сегодня вопрос стоит так: либо планетарный «новый мировой порядок» под эгидой США, либо создание геополитической оппозиции и альтернативного блока «почвенных» народов и государств (Пфаненштиль, 2012), вариант которого А.В. Иванов с соавторами (2014) видят в евразийском духовно-экологическом содружестве. Есть и третий вариант, но в случае его реализации обсуждать что-либо будет уже некому.

Накануне Первой мировой войны Лев Тихомиров писал: «Какими путями пойдет человечество дальше? Из христианского учения нам известно развитие богоборческой “тайны беззакония”, которая некогда приведет человечество к временному торжеству “звериной печати”. Но когда это будет, нам неизвестно. Ясно только одно: пока у нас есть духовная сила, пока мы можем искать накапливающее её богообщение, мы можем и должны бороться против наложения звериной печати на человеческую личность» (Тихомиров, 2012. С. 763). Сегодня «временное торжество звериной печати» пытаются продемонстрировать всему миру США – идейные преемники гитлеровской Германии.

Природные ресурсы России становятся полем конкуренции мировых транснациональных корпораций и мировых держав. Борьба за них будет движущей пружиной мировой истории текущего столетия. Имея 3 % населения мира, Россия обладает 40 % природных ресурсов Земли, что представляет для неё угрозу в свете неизбежного обострения борьбы за ресурсы (Нарочницкая, 2015. С. 180). В книге «Война империй» бывший депутат Европарламента Дж. Кьеза (2006) отмечает, что ресурсов на планете не хватит для трех Америк (подразумевая под второй и третьей Америками соответственно Китай и Индию). Но США предпочитают действовать с позиции силы, в то время как необходимо выработать новую модель развития человечества, бережливую к природным ресурсам, поскольку через 30 лет человечеству может не хватать уже не нефти и газа, а питьевой воды и воздуха. По мнению Дж. Кьезы, если структура мировой экономики не будет изменена, то неизбежна война за ресурсы, за выживание.

Сказанное «может стать отправной точкой для начала процесса крушения надежд на установление американского мирового господства» (Моисеев, 1999), но может и вылиться в небывалую по последствиям мировую катастрофу.

7. О необходимости формирования духовности общества в условиях многонационального государства

Говоря об опасности атеистического отношения к свободе, Н.А. Нарочницкая (2015) не приемлет пренебрежительного отношения к значению религии, к придумыванию «некой новой гражданской морали»: «Сфера образования абсолютно неразрывно связана с просвещением и воспитанием, которые наряду с объемом знаний для интеллекта дают мировоззренческую систему ценностей. Человек, снабженный знаниями, но

будучи без нравственных основ, - он как волк опасен для общества» (с. 15), а сегодня наша школа превращена в «продавца образовательных услуг», и её воспитательная функция фактически ликвидирована. Наталия Алексеевна утверждает, что воспитание сегодня «как никогда важно для того, чтобы нация сохранила себя как преемственно живущее целое, как организм, связанный духом, верой, мирозерцанием, общими представлениями о грехе и добродетели, о добре и зле, общими историческими переживаниями. Когда это исчезает, то никакая отметка в паспорте не поможет скрепить нацию» (с. 12).

И далее: «Сегодняшние проблемы, о которых все говорят: коррупция, нежелание защищать Отечество, безнравственность, вакханалия порока, распутство, алкоголизм, сексуальная распущенность, апатия социальная, - всё это вызвано не только естественными трудностями, но поощрением смешения понятий добра и зла, глумления, под видом свободы, над национальными ценностями, которые мы наблюдали ещё двадцать лет назад, когда не сумели достойно перевернуть страницу истории, расстаться с заблуждениями прошлого, не поглумившись над жизнью отцов. За это тоже терпим кару» (Нарочницкая, 2015. С. 12-13).

Для сравнения приведем утверждение Игоря Чубайса (2012): «Если мы теряем Бога, на вершину пирамиды ценностей необходимо возвести нравственность» (с. 464). Он полагает, что в системе общих правил должны быть нравственные принципы независимо от того, принимает человек Бога или нет. Видимо, считается возможным создание общества на основе нравственности, но без Бога. Но где взять критерии нравственности, ведь именно Христос всегда олицетворял высший ее идеал в православной Руси. Впрочем, Игорь Чубайс не исключает, что когда-нибудь произойдет «самовоссоединение секулярной и христианской систем ценностей» (с. 465).

Однако наш бывший «диссидент» А.А. Зиновьев (2011) не оставляет нам никаких надежд даже на это: «В русской среде широко распространено убеждение, будто мы, русские, превосходим все прочие народы в одном отношении: якобы мы обладаем самой высокой степенью развитости духовности. ...Естественно, встает вопрос: а что такое духовность? ...Мне довелось просмотреть сотни текстов, в которых так или иначе говорилось о духовности, и опрашивать большое число людей..., но вычитать или услышать хотя бы мало-мальски вразумительный ответ на мой вопрос так и не удалось. В конце концов, в словоблудии на эту тему более или менее отчетливо проступало одно: сведение мистической духовности к религиозности. ...Лишь православная религиозность якобы является подлинной (истинной) духовностью» (с. 242). Его альтернатива — в духе Проханова и Зюганова: «...Русский народ в советские годы имел уровень духовности гораздо более высокий, чем другие народы планеты, не говоря уж о его духовном уровне в дореволюционные годы. И эта оценка духовности русского народа как народа советского осуществлялась в соответствии с критериями науки, а не каких-то смутных и дремучих представлений о природе человека» (с. 242).

Как уже отмечалось, по Н.А. Нарочницкой, образованный человек, будучи без нравственных основ, как волк, опасен для общества. Но что такое наука без духовности? В июне 2013 г. Президентом Национальной академии кинематографических искусств, известным кинорежиссером Андреем Сергеевичем Кончаловским в рубрике «Академия» на канале «Культура» была прочитана серия лекций «От Черного квадрата – к черной дыре» (vk.com/video-17579736_165275537). Прочитывая Александра Исаевича Солженицына: «...Если мы перестанем дорожить великой культурной традицией предшествующих веков и духовными основами, из которых она выросла, мы поспособствуем опаснейшему падению человеческого духа на Земле, перерождению человечества в некое низкое состояние, ближе к животному миру», - Андрей Сергеевич резюмировал:

«Очень важно не потерять духовное начало в нашем понимании Мира. Человеку наука необходима. Она раскрывает перед человеком законы реальности. Наука кумулятивна. Все знания науки собираются, мы все время поднимаемся вверх в своем научном познании Мира. Но одной наукой человек жить не может. Он не может жить только научным объяснением своего существования. Человеку нужен смысл жизни не научный. Вот почему нужна религия... Нужна религия для того, чтобы он понимал, что есть вещи, которые никогда не будут поняты. Как говорил Эйнштейн, 99,999% окружающего мира человеку неизвестны, непонятны и никогда не будут поняты. Вот там возникает та самая духовность и вера в человека, то, что цель его жизни необъяснима, но необходима. ...Поэтому мы не допускаем мысли, что из нашей жизни уйдет эта духовность и останется одна чисто рациональная наука...».

По А.А. Зиновьеву (2011), высокий уровень русской духовности в советское время был достигнут «не вопреки атеизму советской идеологии, как иногда приходится слышать, а благодаря ему» (с. 243). Но «Моральный кодекс строителя коммунизма» был списан с «Нагорной проповеди» Христа не «благодаря атеизму». Остается констатировать: видимо, не на пользу русскому мировоззрению русского «диссидента» пошло 20-летнее пребывание за пределами России и не те тексты он читал и не тех людей слушал в поисках ответа на вопрос: «Что такое духовность?»...

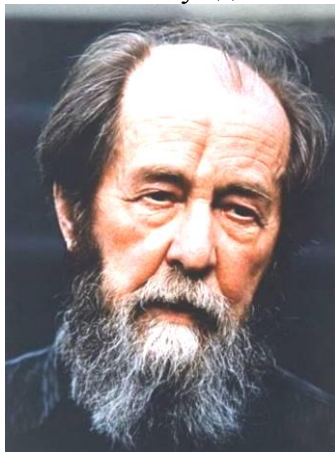
Что такое «общество на основе нравственности, но без Бога», показал С.Г. Келлог (1894) более столетия назад: «Может ли быть *нравственным* то общество, которое хотело бы устроить себя единственно по *мирскому* (нерелигиозному) типу общества, представляющемуся для многих идеалом и целью?» - спрашивает автор. И продолжает: «Некоторые неверующие и рационалисты... имеют настолько искренности, чтобы сказать, что то атеистическое понятие о нравственности, какое рекомендуется для всех в замене христианского понятия, будет действительно выработано в будущем, когда христианство исчезнет с лица земли; и что теперь, когда современное научное воззрение на мир приобретает всё более и более последователей и когда старый кодекс нравственных правил, основанный на идее Бога, лишается своего авторитета, построение моральной системы на чисто научном основании составляет уже *primum desiderium* высокой важности» (с. 10-11).

Несостоятельность подобных надежд автор показывает на примере принципиальных расхождений двух религий – православия и буддизма: «Буддизм говорит, что человек не может полагаться даже на необходимые суждения своего ума, что его убеждения в высоком достоинстве его собственной личности и даже в том, что он имеет дух как особую субстанцию, есть пустое самообольщение... Он учит затем, что нет и никакого Бога и никакой надежды ни на сознательное вечное блаженство для человеческого индивидуума, ни на будущее искупление от греха и проклятия для всего мира. Буддизм – это в высшей степени мрачная система пессимизма, какую мир едва ли когда видел дотоле, система, возведенная в религию... Он клеймит человеческую природу как злую, но не потому, что она греховна, а просто потому, что она существует, ибо всякое существование есть зло. ...Человек, по его учению, сам может совершить своё спасение, в котором он нуждается. ...Буддизм возвещает учение о человеке, который сам стал богом, т.е. о Будде, достигшем всемогущества и всеведения под деревом Бо» (с. 7, 284, 286).

И далее: «Не очевидно ли отсюда, в каком действительно резком контрасте буддизм стоит к религии Христа! По учению религии Христа, человек есть существо греховное и беспомощное, но зато у него есть всемогущий божественный Спаситель, который жил и умер за него... Смерть, по учению Христовой религии, не есть конец всего, а лишь начало иной жизни: дух наш и по смерти продолжает жить, а в конце времён воскреснет для жизни и наше тело... Мы в воскресении наследуем жизнь вечной славы и бессмертия. ...Религия Христа сообщает нам, наконец, что в конце времён и небо, и

земля изменится в лучшее состояние, и царство Божие наступит тогда во всей его силе и славе» (с. 284-285).

С.Г. Келлог заключает свою книгу «Буддизм и христианство» (1894) следующими словами: «Невозможно нравственно, чтобы столь глубоко противоположные между собой системы могли приводить человека к одной и той же цели. Если одна приводит к Богу, то другая должна отдалять от него. ...И действительно столь восхваляемый ныне некоторыми “свет Азии” (т.е. буддизм - прим. ред.) ведёт людей не к спасению, не к обители света и жизни Отца небесного, а к погибели, к мраку безнадежного греха и фатального отчуждения от Бога» (с. 290).

В книге «Россия в обвале» (2006) А.И. Солженицын возлагает надежду на еще сохраняющийся духовный, или цивилизационный, код народа: «В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России, у нас еще есть время остояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст» (с. 203-204). И еще: «Вне духовной укрепы от православия нам на ноги не встать. Если мы не бессмысленное стадо – нужна же нам достойная основа нашего единства. Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия... Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» (с. 187).

А.И. Солженицыну противостоит А.А. Зиновьев (2011), объявляя церковь организацией, «заинтересованной в сохранении масс в состоянии мракобесия» (с. 240): «В XXI веке стать на долгое время властителем душ россиян и преодолеть идеологический беспредел на этом пути православию не по силам. ...Сам образ жизни россиян в новых условиях исключает возвращение их в идейное состояние феодальной России. Церковь может вернуть себе былую власть над сознанием россиян только при условии превращения их в безграмотных, тупых, больных и нищих холопов» (с. 235).

Не видит и не слышит А.А. Зиновьев великого «холопа» России Петра Аркадьевича Столыпина, писавшего: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплаты за свои убеждения» (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/3002/Столыпин>). И эти убеждения – его живой и весомый упрек нынешней российской власти: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде помрачает душу и парализует работу».

Необходимость смены экономической модели, навязанной России в 1990-х годах нашими «гарвардскими мальчиками», представляет одну из главных проблем России сегодня. Вот основные принципы, исповедуемые крестным отцом этих «мальчиков» М. Фридманом: «Во-первых, правительства должны отменить все правила и законы, которые мешают накапливать прибыль. Во-вторых, они должны распродать государственные активы, которые корпорации могут использовать для получения прибыли. В-третьих, они должны резко снизить финансирование социальных программ. Налоги должны быть одинаково низкими как для богатых, так и для бедных. Любую стоимость, включая стоимость труда, должен определять рынок...». И так далее. Отсюда –

«люто любимый населением Чубайс и всенародной ненавистью обожаемый Гайдар» (Миронова, 2012. С. 311, 356).

В.Ю. Катасонов (2013а,б; 2014) показывает, что современная «рыночная» экономика как проявление «денежной цивилизации» неизбежно ведет человечество к гибели (термин «рыночная» он считает абсурдным, поскольку это давно уже – царство транснациональных монополий). Зародившись в Древнем Вавилоне в виде ссудного процента, по катастрофическим последствиям равнозначного «вкушению запретного плода в раю», вирус ростовщичества постепенно поражал человечество.

В Евангелии от Матфея Христос говорит, что невозможно служить одновременно и Богу, и мамоне («мамона» у язычников - бог богатства, а у христиан – это дьявол). В Евангелии от Луки содержался призыв «давать займы, не ожидая ничего», и лишь в этом случае «будет вам награда великая». Христиан в борьбе против ростовщичества вдохновлял поступок Христа, лишь единожды проявившего насилие накануне распятия: он опрокинул столы меновщиков (ростовщиков) и выгнал их из Иерусалимского храма.

В иудаизме, напротив, взимание ссудного процента считалось обязательным. «Не веря в бессмертие личной души человека, - пишет М.В. Назаров (2004), - все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству» (с. 23). В Ветхом завете иудеи программировались на мировое господство, а средством достижения этой стратегической цели было ростовщичество. Поэтому главным духовным противостоянием в первые века после Рождества Христова было противостояние между иудаизмом и христианством. В течение примерно 500 лет, в период наибольшего расцвета христианской цивилизации, отношение к ростовщичеству в обществе было жестким и даже жестоким. Тем не менее, в ходе столетий происходило постепенное пленение человечества, обращение его в денежное рабство, достигнув масштаба катастрофы, известной сегодня как «мировой экономический кризис» (Катасонов, 2011).

Катасонов Валентин Юрьевич

В.Ю. Катасонов (2011) показывает, что цель ростовщичества, цель элиты капиталистического общества – в достижении власти над душой человека. При рабовладении осуществлялась власть над телом человека, ростовщичество же, овладев душой человека, будет хозяином всех материальных благ на земле. Эта ростовщическая элита (нынешние банкиры) имеет и свою «духовность» - властвовать над природой и людьми подобно Богу. «С точки зрения христианства - это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком» (с. 14). И далее: «Сегодня “преодоление” капитализмом христианства зашло столь далеко, что всякому непредвзятому человеку становится понятным: за вывеской “капитализм” скрывается *антихристианская цивилизация*» (с. 15).

Русская Православная Церковь, руководствуясь «умеренной хозяйственной доктриной», никогда не возражала против богатства, накапливаемого человеком, но призывала «не привязываться к нему душой». Вот что говорит сегодня митрополит Минский и Слуцкий Филарет: «Господь осуждает не то, что человек обладает богатством, а те случаи, когда богатство начинает обладать человеком, подчиняя жажде наживы любой ценой всё лучшее в человеке. Не практические способности и деловая хватка плохи, а жестокосердие и цинизм, которые могут сопутствовать им. Не доход и не прибыль осуждаемы, а преступные и аморальные способы их обретения и низость целей, достижению которых они могут служить. Богатство, как и красота, как интеллект, здоровье, талант, — это большое испытание для тех, кто им обладает» (www.portal-

slovo.ru/theology/41432.php). «Когда в людях оскудевает любовь и исчезает православное понимание мира, тогда и возникают всякие искажения человеческой души. Тогда богачи с презрением смотрят на бедных, говоря, что они лентяи, не желающие сами зарабатывать свой хлеб, тогда бедные выдвигают лозунги “грабь награбленное”, и накопившаяся взаимная ненависть выплёскивается в бунтах и революциях», - пишут С. Шарпов и М. Улыбышева (2011. С. 48).

В.Ю. Катасонов в охватившей мир идее «рыночного фундаментализма» видит опасность для православия. Она видит нашу Церковь, стоящей перед альтернативой: либо «святоотеческая» идея коллективизма, общественной собственности, либо «протестантская» доктрина с ее ориентацией на бизнес, т.е. прибыль, и Церковь стоит перед искушением выбрать второе. Наша церковная иерархия в стремлении не отставать от «прогресса» может начать «внедрять капитализм не только в стране, но и внутри церковной ограды». «Все это в точности повторяет тот путь, по которому шла католическая церковь. ...Произошла полная “конвергенция” католицизма и протестантизма во взглядах на капитализм. ...Теперь у Запада стоит задача, чтобы такой “конвергенции” подвергнуть православию» (Катасонов, 2013а. С. 47,51,56). «От гордынного желания навязать свой закон вместо Христова Учения пало католичество, - пишет Т.Л. Миронова (2012), - неужели и мы идём по тому же пути?» (с. 197).

«...Вопрос о смене цивилизации, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - должен быть осмыслен не только учеными, но и нашей Церковью. Потому что “полная и окончательная” победа капитализма возможна лишь при полном уничтожении в народе христианских духовно-нравственных ценностей и замещении их мировоззрением не просто атеистическим (или агностическим), а сугубо *антихристианским*». ...Полагая в основу экономики капитализм, создать подлинно православное государство вряд ли возможно. ...Капитализм с православным лицом – это “гибрид волка с ягнёнком”. ...По сути, это попытка если не служить, то, по крайней мере, оправдать служение Богу и мамоне одновременно. А это, как сказал Иисус Христос, невозможно» (с. 11, 55, 61).

Главу «Русский капитализм» В.Ю. Катасонов завершает следующими словами: «...Модель социальной организации, называемая капитализмом, противоречит Символу Веры, а стало быть, основным принципам христианства. Идеалом социальной организации христианской жизни является сообщество верующих людей, базирующееся на любви, совместном труде и общей (общественной) собственности. Самый главный принцип – любовь, из которого вытекают и справедливость, и взаимопомощь, и творческий характер труда, и бережное отношение к общей собственности, и разумный подход к своим потребностям, и другие правила социальной организации жизни, которую можно назвать “христианским социализмом”» (Катасонов, 2013а. С. 66).

Дореволюционная Россия располагала опытом создания коллективных хозяйств на христианских принципах, на основе «святоотеческой» хозяйственной парадигмы. Наиболее поучительный пример – православное Трудовое братство, организованное в конце XIX века русским аристократом Николаем Николаевичем Неплюевым. Цель его он формулирует так: «Осуществить христианство в несравненно большей степени, чем оно осуществляется в окружающей жизни, основать отношения и труд на единой христианской основе братолюбия» (цит. по: Катасонов, 2013а. С. 375-376).

В основу Братства были заложены такие принципы, как «обособление от зла», «дисциплина любви», «системная благотворительность» и др. Н.Н. Неплюев считал, что там, где отсутствует внутренняя дисциплина христианской любви, появляется необходимость дисциплины страха и дисциплины корысти. Устав Братства утверждается Александром III, все его члены грамотны, читают книги и газеты, устраивают театральные постановки. Братство покупает самые современные машины и трактора, вводит севооборот, разводит лучшие породы скота, строит свою электростанцию, имеет телефон. Говоря современным языком, создается высокоэффективное производство с

прочной социальной инфраструктурой. Братство продолжает развиваться и после смерти Н.Н. Неплюева и к 1922 году становится лучшим аграрным хозяйством России. Но в 1924 году начались аресты, и в 1930-х в период коллективизации это хозяйство было уничтожено. Одновременно стало поощряться создание из крестьянской бедноты так называемых «коммун», но в условиях «богоборчества» просуществовавших недолго.

Проецируя опыт Трудового Братства на современную российскую действительность, В.Ю. Катасонов (2013а) утверждает: «...До тех пор, пока в нашем обществе не возобладает христианская любовь, править им будут два основных отрицательных мотива действий человека – страх и корысть. Общество, которое зиждется на страхе, – тоталитарный режим. Общество, которое зиждется на корысти, – капитализм» (с. 380). Современные концепции «профессиональных экономистов», такие как «православный капитализм», «социальный капитализм», «народный капитализм» и т.д., утопичны, поскольку основаны «на несовместимых чувствах любви (с одной стороны) и страха и корысти (с другой стороны)». Единственно спасительным для человека и общества является проект «христианского социализма».

Можно по-разному оценивать концепцию В.Ю. Катасонова о будущем экономики, но вот что заявил академик Ю.И. Журавлёв после мирового финансового кризиса 2008 года: «Считаю, что это не просто кризис, а предвестник краха либеральной экономики и начало перехода к другому устройству мира. Нет, он не повернется к полному государственному регулированию, как при социализме. Будет найден принципиально новый способ управления, отличающийся и от либерального, и от социалистического. Какой конкретно – сейчас не скажет никто. Это будет путь проб и ошибок, с неотвратимыми серьезными катаклизмами, периодами спадов и подъемов...» (цит. по: Медведев, 2010).

Кто такой академик Ю.И. Журавлёв? Вдохновлённый идеями теории нечетких множеств Л.А. Заде (1974), он разработал принципы алгебраической теории локальных алгоритмов (Журавлёв, 1977), которая с позиций классической математики выглядела полным бредом. Она позволяла решать задачи, подобные той, что бравый солдат Швейк задал медицинской комиссии: «Стоит четырехэтажный дом, в каждом этаже по восьми окон, на крыше два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара его бабушка?» (Гашек, 1957. С. 47). Ознакомившись с теорией Ю.И. Журавлёва, наш ведущий кибернетик В.М. Глушков (1923-1982) назвал ее чистейшим шаманством, но все же дал свое «добро». А благодаря поддержке председателя Совмина А.Н. Косыгина теория «пошла в жизнь», и сегодня методами Ю.И. Журавлёва решаются важнейшие проблемы прогнозирования в экономике и многих других отраслях (Медведев, 2010). Может быть, академик в данном случае поскромничал, может быть, он уже знает выход, и именно его теория, позволяющая решать «швейковские задачи», выведет из тупика нынешнюю экономику в условиях, когда времени на «путь проб и ошибок» уже не остается?

«...Нынешний тип экономики сам по себе антирусский, – утверждает Н.А. Нарочницкая (2015). – ...Рушатся экономические основы жизни России, потому что разложились духовные ее основы, нравственная и религиозная дисциплина трудящейся личности (высказано в 1918 году Н. Бердяевым и абсолютно приложимо к 1990-м). ...Но труд духовный не будет в приоритете, пока «основная многотиражная пресса находится в руках ультралиберальной когорты, ненавидящей всякую иерархию ценностей», пока мы «не потесним с экранов телевизора программы привлекательно безнравственного содержания» (с. 18, 87, 118). Для сравнения: незабвенный Иракий Андроников в своё время считал телевидение «искусством мыслить публично» (www.1tv.ru/news/print/277401).

А.И. Солженицын (1990) полагает, что процесс «оболванивания» народа попкультурой начался еще в период «развитого социализма»: «Исторический Железный

Занавес отлично защищал нашу страну от всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской нестесненности, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, от всеобщего благосостояния, от благотворительных движений, - но тот Занавес не доходил до самого-самого низу, и туда подтекала навозная жижа распущенной опустившейся "поп-масс-культуры", вульгарнейших мод и издержек публичности, - и вот эти отбросы жадно впитывала наша обделенная молодежь: западная - дурит от сытости, а наша в нищете бездумно перехватывает их забавы. И наше нынешнее телевидение услужливо разносит те нечистые потоки по всей стране. ...А еще удручает, что рождаемая современной состязательной публичностью интеллектуальная псевдо-элита подвергает осмеянию абсолютность понятий Добра и Зла, прикрывает равнодушие к ним "плюрализмом идей" и поступков».

Ныне «всё смешалось в доме Облонских»: один из таких «привлекательно безнравственных», фиглярствующих на молодёжных каналах ТВ, – некто Охлобыстин, разъезжающий по России с якобы «духовными беседами», а также В.М. Коровин (2015), готовящий Россию, как «безответную жертву», к прямому военному удару со стороны США, мирно уживаются в Изборском клубе и с архимандритом Тихоном, и с профессором Наталией Нарочницкой. А некий доцент Б. Бояршинов с экранов ТВ уже хоронит русскую цивилизацию на основании своей «концепции-фикс»: якобы выживут лишь этносы, численность которых превышает 500 млн. человек.

История возвращается «на круги своя». Вот что писал в конце XIX века в статье «Хаос “учёной” мысли» Л.А. Тихомиров: «Наши затруднения по большей части происходят не от того, чтобы мы имели перед собой ложное мнение, понимающее само себя и логически себя развивающее. Борьба с таким мнением сравнительно легка. У нас дело хуже. Бороться приходится с туманом, мешаниной, где правда и ложь перемешаны в одном безобразном комке, где ложь делает бесплодной правду, а правда помогает лжи укрепляться в общественном сознании. Русское *нестроение* всецело обуславливается именно этой путаницей, которая одинаково проявляется в порядке идей как религиозных, политических, моральных, так и экономических» (Тихомиров, 2012. С. 38).

После разрушения традиционной российской системы образования в 1990-е гг., в условиях разгула «рыночного фундаментализма» нас переводят на поголовное тестирование, воспитательная функция из школы выведена, и школа стала учреждением, предоставляющим лишь «образовательные услуги» (Миронова, 2012. С. 38). Выступая против интернационализации рынка образовательных услуг, утверждая, что производительная инициатива принадлежит прежде всего труду духовному (сравним с Марксом: прибавочную стоимость производит лишь труд материальный), Н.А. Нарочницкая (2015) с горечью пишет об утрате образованным слоем места в нашей социальной иерархии, о снижении его статуса в общественном сознании, утрате социальной энергии интеллектуального ядра нации как следствии «демократии по Гайдару», когда «безграмотный торговец зеленью богаче профессора местного пединститута»: «Через 15-20 лет у нас будет нехватка высококвалифицированных научных кадров во всех отраслях экономики. И тогда мы схватимся за голову. ...Я, например, целиком и полностью с теми, кто в ужасе от провозглашённой реформы Академии наук. ...У нас очень много порушено в стране, но если мы сейчас уничтожим науку – вот тогда нам конец. ...Интеллектуальные профессии потеряли престиж, а когда теряют престиж профессии в институтах самосохранения государства, то это страшная опасность» (с. 19, 143, 144).

Российские ученые в поиске...

Худ. В. Богорад.

«Методы воспитания и образования, - считает Н.А. Нарочницкая, - должны быть и привлекательными, и современными. Но они должны опираться на русскую педагогическую традицию, которая в наибольшей степени, куда больше, чем копирование неудачных, не совсем к тому же бескорыстных методик и всяких болонских процессов подходит нашему государству и реальному состоянию нашего общества» (с. 17). Вот фрагмент из выступления российского писателя-сатирика Михаила Задорнова на канале «Триумф России» в 2009 году: «ЕГЭ – это контрольный выстрел в наше образование. Я проехал сейчас от Курильских островов до Байкала – стон стоит по всей России такой, какой Некрасову не снился – так кошмарят детей». Академик РАН Виктор Васильев в этой связи пишет (2012): «Эгалитарная идеология в области образования – один из самых гадких путей наступления политиканов на область человеческого духа. Ее цель – выравнивание образованности не по возможностям, а по результатам, которое не может быть чем-либо иным, как насильственное выравнивание всех по самому нижнему уровню». В программе «Право голоса. Место Победы» 27 марта 2015 года ведущий Роман Бабаян попросил четверых российских студентов назвать имена троих военачальников Великой Отечественной войны. Один уверенно назвал Жукова, второй (с подсказки) - Рокоссовского, третий (после заминки) - Чапаева, а девушка сказала: «Я - пас».

Пропагандой «культы силы» в ущерб «культу интеллекта» был озабочен писатель Даниил Гранин. В повести «Зубр» он восклицает: «Что это за мир, где прыгунов и генералов знают лучше, чем гениев, разгадывающих шифры Природы!» (Гранин, 1988. С. 77). (Из личного опыта: в 1957 году меня, только что поступившего в Уральский лесотехнический институт, а до того 17 лет прожившего в зауральском селе, мои сокурсники решили приобщить к городской культуре и сагитировали пойти на футбольный матч. К тому времени моё представление о футболе мало чем отличалось от восприятия его стариком Хоттабычем в повести Л. Лагина. Увиденное на стадионе было потрясающим: озверевшая масса с виду нормальных людей, тяжёлый мат и истошные вопли, летающие пустые бутылки (пластик тогда еще не придумали) – эта картина на всю оставшуюся жизнь привила мне отвращение к так называемому «спорту», провоцирующему озверение Homo sapiens. Когда «22 бугая» разбивают себе лбы в погоне за вожаком мячом, не восходит ли эта страсть к тому животному инстинкту, под влиянием которого, наверное, первобытные самцы делили между собой женщину в пещере? Сегодня невозможно представить «спорто-подобное» озверение людей в зале оперного театра, хотя энергетика эмоциональных всплесков тут тоже зашкаливает. Озверение в этом зале невозможно хотя бы потому, что культура стала величайшей адаптацией человека, забвение которой губительно для человеческой популяции. Ощущение красоты служит эмоциональным сигналом приближения к истине. Путь к истине – через красоту – в добро и гуманность (Новоженев, 2005). Наверное, поэтому Виктор Астафьев утверждал (Астафьев, Колобов, 2009), что музыку человек услышал раньше, чем научился говорить).

Пропаганда «культы силы» в ущерб «культу интеллекта» возведена у нас на государственственный уровень. Показателен в этом отношении ажиотаж в связи с провалом российских спортсменов на зимних Олимпийских играх 2010 г. в Ванкувере, который преподносился нашими СМИ как национальная катастрофа России. И полное спокойствие по поводу того факта, что за последнее столетие крохотная Швейцария имеет 12 Нобелевских лауреатов по сравнению с нашими 8 лауреатами. Откуда же им взяться в России сегодняшней, если финансирование науки у нас в 33 раза ниже, чем в США, в 14 раз ниже, чем в Японии и в 13 раз - по сравнению с Китаем (Смирнов, 2008).

Для понимания того, куда ведут страну наши «реформаторы» и «национальные лидеры», достаточно привести всего две выдержки из выступлений А.А. Фурсенко в бытность его министром образования и науки России, а ныне советника В.В. Путина:

«Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя», и еще: «Высшая математика убивает креативность школьника». Вырастить креативного потребителя - вот цель образования, по Фурсенко (http://bohn.ru/news/kreativnyj_potrebitel/2011-10-04-1590). Не предполагал, наверное, Михайло Ломоносов в своем XVIII веке, что в XXI-м мы опустимся до такого разгула мракобесия, при котором навряд ли сможет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

В.А. Гольцов (2008) считает: «XX век – это золотой век науки в нашей стране» (с. 254). На конференции «Цивилизация знаний: российские реалии» в апреле 2015 года доктор технических наук Владимир Зернов напомнил: «Чем дальше мы отходим от времен великого и могучего Советского Союза, тем отчётливее понимаем, что именно образование было в советский период катализатором экономического роста страны. ...Выпускник советского вуза был конкурентоспособен в любой точке мира» (http://rosnou.ru/important/civ_zn-2015/).

Но большевики осуществляли фарисейскую политику: давали отличное образование под аккомпанемент «кодекса строителя коммунизма» и не боялись образованных людей, т.к. благодаря тайной полиции тихо и эффективно отстреливали «прозревших». Видимо, нынешние «чубайсы» и «дерипаски» образованных людей боятся (поскольку отстреливать их ныне не позволительно), поэтому и загнали в угол и образование, и науку (Усольцев, 2012). Несколько лет тому назад проф. С.П. Капица на одном из заседаний Совета министров сказал: «Если вы и дальше будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Вам будет проще этой страной править, но будущего у такой страны нет» (цит. по: Зятьков, 2008).

Упомянутую выше русскую педагогическую традицию Н.А. Нарочницкая включает в состав понятия национальной ментальности, национальных традиций: «Возрождение великой России возможно лишь на основе национальных традиций. Нельзя заpretать русским называться “русскими”. Дискуссии о том, кто мы – русские или “россияне”, - надуманны и безосновательны. Это две взаимосвязанные ипостаси. Россияне – граждане страны, налогоплательщики, избиратели. А русские – носители культуры, обычаев. Если человек становится плохим русским, утрачивает культурные корни, он неизбежно станет плохим россиянином, плохим гражданином. Потому что Родина для него будет там, где ниже налоги. ...Давайте посмотрим, в каком запустении находится именно центральная изначальная Россия, как пострадал здесь от экспериментов XX столетия именно русский народ – основатель и стержень российской государственности. ...Главная проблема сегодняшних трудностей России: угроза раздробленности, угроза распада страны, - это проблема в первую очередь русского народа, унижения русского достоинства» (Нарочницкая, 2015. С. 23, 92).

А вот что писал по этому поводу Л.А.Тихомиров 125 лет назад: «Русское завоевание не только для якутов, но и для бурятов было настоящим благодеянием. Но, подымая какое-либо племя на высший уровень развития, мы этим ничуть не обуславливаем его привязанности, его нравственной близости к нам. ...Необходимо именно просвещение *русское*. Образование не чисто русское ведет лишь к развитию в инородцах национального самомнения, к ещё большему их отчуждению. Мы ...сами видели это на сибирских инородцах, получивших высшее образование. Если принятием Православия заранее не входили они в русскую семью, из них выходили не только не полезные, но положительно вредные люди и в общественном, и в политическом отношении» (Тихомиров, 2012. С. 498). Проигнорировав опыт старой России, ныне пожинает плоды идеи «мультикультурализма» нынешняя Европа.

Вопиющим актом несправедливости в глазах русских является сегодня вседозволенность поведения национальных меньшинств в нашей стране (Миронова,

2012. С. 121, 127). Еще на заре «перестройки» несправедливость национальной политики в СССР была основной темой выступлений сотрудницы Института государства и права АН СССР, доктора юридических наук Галины Ильиничны Литвиновой (1987), на фактах и цифрах доказывавшей, что под лозунгом необходимости «равенства наций» фактически в течение всего периода советской власти большевики проводили политику геноцида русского народа, проявляя первоочередную заботу о прочих нациях в составе СССР.

По мнению Т.Л. Мироновой, сегодня наши правители, как и большевики раньше, оказывают всевозможные преференции национальным меньшинствам в ущерб русским. Против введения в школьное образование курса «Основы православной культуры» поднялась вся масса нынешних «образованцев», в то время как в Татарии уже несколько лет обучают детей в школах «Основам исламской культуры» и, кроме того, в обязательном порядке — татарскому языку русских детей, составляющих около половины их общей численности. Такого не было ни в царской, ни в большевистской России! «Понятие “ксенофобия” сегодня — это пугало, причем только для русских, и именно русским пытаются заткнуть рот» (Миронова, 2012. С. 112, 209).

И это мнение не одной Т.Л. Мироновой. В.В. Познер (2012) одну из причин бедствий России в течение XX столетия видит в ее «автономизации» (т. е. разделении по национальному признаку): «Реализовался разработанный Сталиным план автономизации страны, в котором автономии побольше назывались союзными республиками, поменьше - автономными республиками, краями, областями и так далее, но на самом деле ни о какой автономии речь не шла; а шла речь о разделении народов СССР, о подчеркивании того, что их разделяет, и одновременно о присвоении им титула, пусть пустого на деле, но дающего им ощущение собственной значимости. ...Существует множество факторов, которые за годы советской власти привели к обострению межнациональной розни, и автономизация страны среди них, как я полагаю, главная» (с. 259, 260). Разделив Россию по национальному признаку, большевики спровоцировали центробежные тенденции и тем самым заложили под безопасность единой страны бомбу замедленного действия. Первый ее взрыв произошел в 1990-х, когда откололись «автономии побольше». Что же, теперь очередь — за «автономиями поменьше»?

И ещё по Н.А. Нарочницкой (2015): «Российский имперский опыт имеет куда большее значение, чем несостоявшийся “плавильный котёл” США. Мы сумели сохранить наследие империи. И мы не можем позволить себе роскошь игнорировать российскую многонациональность, но и пренебрежительно относиться к русскому державотворяющему этносу — основателю и стержню российской государственности тоже не можем. Русский человек прошёл от Буга до Тихого океана, вовлёл в свою орбиту сотни народов, которые продолжали молиться своим Богам, но принадлежность к целому стала источником их ценностей. ...Не надо бояться слова “русские” — нашей кровью полита вся эта земля. Выживет русский народ, сохранит своё достоинство, веру в своё будущее, свою самодостаточность и самоценность в мировой истории — расцветут в нашем государстве все народы, которые связали с ним свою судьбу и сохраняют верность общему пути» (с. 16, 148).

Но мы должны избегать завышенной самооценки: «Нельзя объяснять какой-то особой духовностью наши грехи — что мы ради великой цели миримся с грязью в подъездах и в собственной душе. Мы должны быть примером, тогда и нас будут уважать» (Там же. С. 91).

Из глубин веков проистекает и до сих пор в ходу у русских древняя примета: собрался на дело, возвращаться нельзя, - успеха не будет. Это - запрет на всякое движение вспять и призыв к продвижению только вперед. «Возможно, этот инстинкт руководил продвижением нашего народа на Север и в Сибирь, на Дальний Восток и Аляску. Именно этот инстинкт — запрет на возвращение - породил великую державу на шестой

части суши» (Миронова, 2012. С. 30). На фоне этой самобытной особенности русских Т.Л. Миронова объясняет так называемый «синдром малых наций», выраженный сегодня в их яростной русофобии: «Зависть малых народов к большим вполне понятна, и попытка оправдать свою малость давлением со стороны сильного соседа вызывает сочувствие. Ну не удалось кому-то вырасти в великий народ, оставить мощный след в истории, искусстве, культуре, вот и приходится им перед потомками объясняться, а виноватого легче всего найти на стороне» (с. 70).

Россия никогда не была «тюрьмой народов». Напротив, например, Латвия и Эстония, у которых не было государственности, сформировались как нации только в составе Российской империи. «Соборная империя, - пишет Н.А. Нарочницкая, - обеспечила этносам защиту, помогла сохранять самобытность. Не случайно во время Великой смуты, когда Запад в лице поляков бесчинствовал в кремлёвских соборах, старейшины казанских татар, которые ещё помнили покорение Казани Иваном Грозным, тем не менее, собрали деньги на ополчение и послали Минину и Пожарскому» (с. 24).

8. Две кризисные эпохи России: мост через столетие

В своей книге Н.А. Нарочницкая (2015) проводит явные параллели и аналогии двух кризисных эпох, двух ситуаций в России: той, что сложилась на рубеже XIX-XX веков, и той, которую мы наблюдаем сегодня. И 100 лет назад, и 200 лет назад, и сегодня Россия сталкивается с необходимостью всесторонней модернизации и пытается провести соответствующие реформы. Однако все гениальные концепции и реформы в Российском государстве (реформы Сперанского, Александра II и, наконец, Столыпина) в течение двухсот лет обрекала на неудачу оторванность элиты от народа, отсутствие механизма соединения творческого потенциала общества и правящего слоя. В начале XX века спор о выборе пути модернизации был проигран почвеннической, славянофильской идеологией в пользу радикального западничества с его доктринами и попытками перенести на Россию кальку западноевропейских институтов.

В романе-предупреждении Ф.М. Достоевского «Бесы» показаны политические авантюристы, рвущиеся к власти любой ценой, и в этом своем стремлении заявляющие: «Весь ваш шаг пока в том, чтобы все рушилось: и государство, и его нравственность... С полной верою в себя, в свои силы, в сочувствие к нам народа... мы издадим один крик «в топоры!». ...Тогда, кто будет не с нами, тот будет против; кто против – наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами...» (Сараскина, 1990. С. 275, 279).

Фразеологию «бесов» Ф.М. Достоевского «дублирует» Н.Г. Чернышевский. В 1860 г. он пишет Герцену в его «Колокол»: «Наше положение ужасно, невыносимо, и

только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет!.. Перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а звонит набат. К топору зовите Русь!». «Топор Чернышевского, необузданное якобинство его последователей были в глазах Достоевского одним из истоков грозной, смертельной болезни», - пишет Л.И. Сараскина (1990. С. 279).

Столетие назад П.А. Столыпин был примером той элиты, которая прекрасно понимала, что Россия может двигаться вперед, исключительно опираясь на собственные силы, что Россия может быть только империей, иначе она просто не может существовать, что Россия – это многоукладное и многонациональное государство, в нём должны быть представлены интересы всех народов. «Но, - подчеркивает Н.А. Нарочницкая, - не в той мере, в какой это делает их, особенно в некоторых регионах, вершителями судеб собственно русских. ...Я в фигуре Столыпина сегодня ищу символ почти недостижимой высоты отношения к своему государственному долгу. Отношение к власти как к служению, колоссальной ответственности за то наследие, которое передано этой власти предыдущими поколениями на сегодняшний день, и за будущее, - такое отношение для нас тоже должно быть уроком, примером и, наверное, труднодостижимым пока идеалом» (с. 72, 78).

Ю.И. Новоженев (2008) рассматривает проблему глобализации с позиций социобиологии и противопоставляет глобализации (интеграции) концепцию автаркии (самодостаточности). «Автаркия - самодостаточное существование популяции за счет ресурсов занимаемой ею территории – является основным законом стабильности существования жизни» (с. 39). Он показал, что идея российской автаркии нашла прочную опору в трудах Н.Я. Данилевского, Л.И. Мечникова, В.В. Докучаева, Д.И. Менделеева и других русских мыслителей и натуралистов. Эту же идею развивал Н.В. Тимофеев-Ресовский (1995): «Наша страна столь велика и обильна, что нам, в сущности, ни от кого ничего не нужно. Мы можем жить автономно. У нас есть вся периодическая система Менделеева в наших недрах, у нас имеются и различные климатические зоны, все возможности для сельского хозяйства, за исключением кофе и какао. Все это есть».

Весьма конструктивной выглядит позиция директора Центра по изучению России, доктора философских наук Игоря Борисовича Чубайса, который для выхода страны из ее нынешнего системного кризиса предлагает концепцию «преимущества с исторической Россией» (2009): «Вместо ленинского революционного “до основания”, нам необходимо продолжить, насколько это еще возможно, с учетом происходивших семь десятилетий изменений, с учетом достижений Запада, великую российскую историю. Реформы начала прошлого века, преобразования С. Витте, П. Столыпина, Николая II надо вывести на уровень великой российской реформации. Советский период в 12-вековой истории страны – это нечто подобное монгольскому игу, хотя и его одной краской не нарисуешь. Как писал в 1918 году Василий Розанов, “над русскою историей опускается железный занавес”. Необходимо занавес поднять».

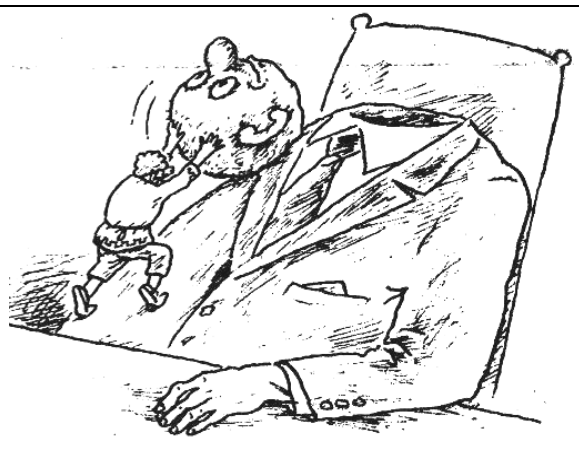
Русский радикализм проявил себя

тогда во всей красе: не для защиты государства, не для вывода его из кризиса пришла эта элита в Думу. Большинство тогдашних радикал-либералов, увлечённые политической борьбой с правительством, не испытывали никакой ответственности по отношению к своему государству. Это им великий гражданин России говорил: «Дайте стране двадцать лет покоя, и вы не узнаете нынешней России!», это им он бросал обвинение: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!». «Это ему, - пишет Н.А. Нарочницкая (2015), - израненному взрывами, кричали те, кто сами устраивали террор: “Ты палач!” - были такие. А он им отвечал спокойно и уверенно, и эта непоколебимая воля – тоже удивительный пример государственного деятеля: “Я не палач, я врач. Я лечу больную Россию”. Через сто лет такой же тип поведения демонстрировали на моих глазах великие либералы постсоветского разлива в Совете Европы. И они просто наслаждались чувством совершаемой доблести, показывали, как сладостно отчизну ненавидеть и желать поражения собственному правительству в войне» (с. 74, 76).

А потом Россия вынуждена была вступить в Первую мировую: «В то время, как русская армия проливала кровь за территориальную целостность Отечества, с трибуны кликушествовали ораторы против “непонятной войны” и “разложившейся” армии в пользу сепаратистов всех мастей, оплаченные нередко из-за границы. ...В Государственном архиве РФ имеется документ – расписка в получении на деятельность большевиков пяти миллионов золотых марок. ...Благодаря щедрым финансовым вливаниям большевики, эсеры и сепаратисты получили большие возможности. Их агитаторы пронизали армию, которую после Февральской революции “демократизировали” до такой степени, что офицеры фактически потеряли контроль над солдатами. ...Крайний нигилизм русской интеллигенции побуждал её безжалостно топтать всё, что Россия защищала в Первую мировую войну, - православную веру, монархию, традицию законопослушания, идеалы служения Отечеству. ...Налицо были все приметы кризисной эпохи, когда люди в экстазе перемен начинают ломать стержень, на котором держится всё. И эта страсть к саморазрушению постигла Российскую империю в разгар Первой мировой войны, когда Россия уже фактически держала в руках победу» (Нарочницкая, 2015. С. 54, 55, 56).

«В начале XX века Россия столкнулась с такими внутривнутриполитическими и геополитическими вызовами, которые удивительным образом повторились на рубеже XXI столетия», - утверждает Наталия Алексеевна (2015) и формулирует один из главных уроков того периода: нельзя в тылу отечественной войны с внешним врагом развязывать споры об устройстве государства. История учит нас, что «внешние вызовы должны объединять нацию, грешно и подло использовать трудности для внутривнутриполитических целей» (с. 57). И ещё: для успеха реформ и подлинной модернизации, во-первых, нужно хотя бы минимальное единство общества и, во-вторых, важно отношение правящей элиты к своему Отечеству. «Недоверие между массой народа и властью, элитой, неспособность последней воспринять социальные чаяния народа и найти соединительный рычаг, навсегда выбив почву из-под революционных смут и сохранив национально-культурный стержень цивилизации, - вот причина большей части и наших сегодняшних нестроений. ...Народ хочет больше справедливости. Но в последние десять лет он возненавидел чиновничество даже больше, чем в 90-е годы – олигархов, про которых уже даже анекдотов не рассказывают» (Там же. С. 109, 142).

В последнее время руководство страны обозначило курс на поддержку традиционных ценностей и защиту национальных интересов, что явилось одной из причин введённых против России санкций со стороны стран «золотого миллиарда» и небывалой информационной войны, главное оружие которой – агрессивная ложь. Это в совокупности определило вспышку русского народного самосознания, что порождает надежду, что период «спокойствия безжизненности» (по Л.А. Тихомирову) завершается.

Народ и власть. Худ. В. Фёдоров.

«Сегодня Россия, - считает Н.А. Нарочницкая, - это практически единственная страна, которая на государственном уровне, “с открытым забралом” объявила о защите традиционных христианских ценностей. ...Люди с симпатией относятся к такой нашей позиции и считают, что у России есть будущее на этом поприще, что Россия может возглавить сопротивление упадку и закату европейской цивилизации» (Там же. С. 131, 132). И этот курс означает, по существу, реанимацию идей великих русских мыслителей-славянофилов XIX столетия А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского и др. о том, что «дело человечества совершается самостоятельными народностями», ибо «без самостоятельности истина не даётся уму», и задача человечества состоит в проявлении разными народами всех тех направлений, которые лежат в идее человечества (Каплин, 2009. С. 31). Последователь этих идей К.С. Аксаков в журнале «Русская беседа» в 1856 году делает вывод: «Отнимать у русского народа право иметь своё русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества. ...Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы» (Аксаков, 2009. С. 140, 141).

Аксаков Константин
Сергеевич (1817-1860)

Константин Сергеевич далее поясняет: «Гораздо легче принимать и повторять, хотя и с толком, чужие мысли, чем думать самому; гораздо удобнее роль смиренного последователя и ученика, безусловно восхищающегося учителем, чем роль самобытного деятеля, всё подвергающего собственной критике. ...Мы уже полто-

раста лет стоим на почве исключительной национальности европейской, в жертву которой приносится наша народность; оттого именно мы ещё ничем и не обогатили науки. ... Только самостоятельные умы служат великому делу человеческой мысли. ... У народа может быть только: или воззрение народное (самостоятельное, своё), или никакого (ибо чужое воззрение не ему принадлежит)» (Там же. С. 140, 144, 145, 147).

Примерно об этом же, но в терминах национальной идеи, писал в 1913 году в газете «Московские ведомости» Л.А. Тихомиров (2003): «... Исторические русские принципы живут у нас больше в инстинктах, чем в сознании, в них не вдумываются, а потому осуществляются они нередко в самых искаженных формах. Именно это обстоятельство было причиной успехов революционной идеи. ... В 1909 году мы имели перед собой больше видимых остатков острой анархии недавно пережитого революционного взрыва, но то было время надежд, которые особенно умел возбудить покойный П.А. Столыпин. В современных же настроениях заметна самая тревожная вялость. Может быть, мы живем спокойнее, но это спокойствие безжизненности. Мы не только не видим порывов к чему-нибудь великому, идеальному, всенародно охватываемому, но даже самая вера в реальность чего-либо подобного как будто исчезла. С некоторою энергией мы заботимся лишь о внешнем порядке своей жизни, да о материальном преуспевании. Но когда нет идеала, нет великой национальной цели, - ничто не прочно в остальных областях жизни. Страна, в которой исчезают идеалы великой национальной, а потому и общественной жизни, может идти только к разложению. ... Только высокое состояние национального самосознания и соответственная с этим политика могут создавать почву для процветания народа» (с. 560, 561, 562).

Сегодня Россия опять на распутье.

Лев Тихомиров упомянутую выше статью «Что такое Отечество?» завершает следующим напутствием: «Отцы и деды стяжали нашу землю великим трудом, великим страданием, великим подвигом. Не погубите же её своими низменными эгоистическими стремлениями и раздорами, личными или классовыми. Поддержите Родину в её совокупной целостности, а иначе на развалинах её приготовите могилы даже и для своих собственных эгоистических интересов» (Тихомиров, 2012. С. 675).

Идеи Льва Тихомирова оказались не востребованы в начале XX столетия так же, как ранее, в 1860-х был не воспринят русской общественностью роман-предостережение «Бесы» Ф.М. Достоевского, а также философия всех славянофилов. В мае 1917 года Лев Александрович подводил итог своей общественной жизни: «Я ухожу с сознанием, что искренне хотел *блага* народу, России, человечеству. Я служил этому *благу честно и старательно*. Но мои идеи, мои представления об этом благе отвергнуты и покинуты народом, Россией и человечеством. Я не могу признать их правыми в *идеалах*, я не могу отказаться от *своих идеалов*. Но они имеют право жить, как считают лучшим для себя» (цит. по: Смолин, 2012 б. С. 21).

«Нет пророка в своем Отечестве?» Так было и так будет впредь? Будем по-прежнему периодически наступать на свои «исторические грабли»? Или всё же прислушаемся к мнению сегодняшних русских умов – А.И. Солженицына, Т.Л. Мироновой, Н.А. Нарочницкой, В.Ю. Катасонова, Игоря Чубайса?

Павел Хлебников, доктор наук Лондонской школы экономики, специализировавшийся на изучении российской истории и безвременно погибший в России, свою книгу (2001) завершил следующими словами: «Пожалуй, никогда прежде в долгой и нередко трагической истории России картина не была более грустной и безнадежной. В прошлом крупнейшие национальные бедствия – нашествие татаро-монголов, период Смуты, Гражданская война и коллективизация, нацистская оккупация – удавалось преодолеть, потому что страна располагала гигантскими человеческими ресурсами. У страны была мощная и растущая демографическая база и здоровая народная культура, что передавалось из поколения в поколение. ... Но сегодня все иначе. ... Где те богатыри

и святые, которые спасут Святую Русь? Конечно, они все еще есть, но они гибнут в безвестности, борясь с непреодолимыми препятствиями. ...Принесет ли катастрофа ельцинской поры фатальный результат? Это зависит от того, сумеет ли страна вовремя проснуться, услышит ли молодое поколение зов предков. ...Скорее всего, эра саморазрушения в России все-таки завершится, и страна предпримет трудную попытку все построить заново» (с. 322-323).

«Разорение России достигло невиданных масштабов, - писал в 1990-х академик РАН В.А. Коптюг (1997). – В чьих интересах это делается? В чьих интересах растаптывается наша культура и заменяется пропагандой власти денег и культа насилия, бесстыдной порнографией и проповедями представителей чуждых России религиозных конфессий? Один из “прорабов перестройки” академик А.Н. Яковлев прекрасно понимал, что до тех пор, пока не сломлен духовный стержень россиян, они могут разогнуться и подняться, даже несмотря на готовившийся экономический разгром страны» (с. 323).

Сегодня России, чтобы выжить, избежав участи западнославянской цивилизации (см.: Усольцев, 2013, 2014), нужна качественная модель государственного управления, поскольку две последние за столетие (точка отсчета – убийство великого гражданина России Петра Аркадьевича Столыпина в 1911 году) привели ее в экономический и социальный тупик. На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 14 октября 2014 г. В.В. Путин подтвердил: «Качество работы государственного аппарата должно быть улучшено», - но что эти слова означают реально? Ныне, натерпевшись от произвола своих «дерипасок» и от геноцида русских на юго-востоке Украины, пытается строить свою модель управления разбомбленная украинскими националистами Новороссия. И как антипод – в «подбрюшье» России возникает сатанинское, так называемое «Исламское государство».

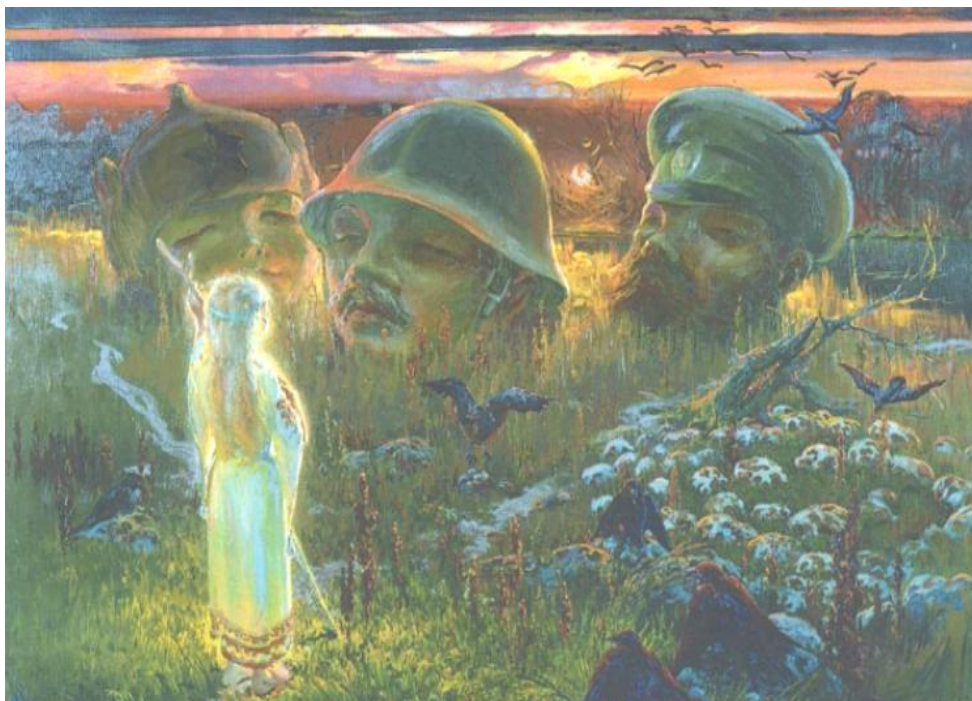
Русскому народу необходимо обретение социального оптимизма, чему пока противостоит вопиющий разрыв между доходами основной массы людей и небольшой кучки «дерипасок», обезумевших от свалившихся на их головы миллиардов. Нужно снять засилие бюрократии на всех уровнях «вертикали власти» и, как говорит Е.Я. Сатановский, просто не мешать людям делать то, что они могут. Судьба Украины, картина ее стремительной деградации в течение последних лет служит нам предостережением (Зырянов, 2014). Перед лицом глобальной опасности, исходящей сегодня от стран «золотого миллиарда», России прежде всего нужна внутренняя консолидация, и подвижки к этому уже есть.

Но наряду с всплеском внутреннего единения нации в условиях очередного «Дранг нах Остен», активизируются силы псевдолибералов, наших «атлантистов» (Надеждиных, Станкевичей и т.п.), одна часть которых, видимо, хорошо оплачена США, а другая примкнула к ним в знак протеста против неразумной экономической и социальной политики наших властей. «В России усилиями западников создана мощная прозападная, так сказать, элита, и общество страны в существенной мере дезориентировано пропагандой стандартов общества потребления», - полагает профессор Н.М. Чуринов (2013. С. 523). Если кольцо стран «золотого миллиарда» вокруг России будет сжиматься, эти наши псевдолиберальные "оракулы" постепенно уйдут с экранов ТВ. Процесс может затянуться. Но если катаклизм со страной случится, и ей будет грозить уничтожение, всех их народ сметёт в одночасье, и нам ничего не останется, кроме как

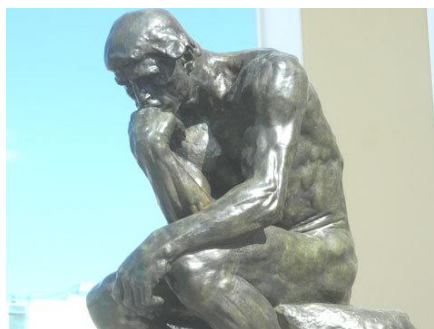
под влиянием генетической памяти вернуться к нашим цивилизационным истокам. Иного просто не дано.

Худ. В.М. Васнецов. Витязь на распутье. 1882.

Худ. Лев Кузнецов. На перепутье. 1995.

«Мыслитель» Огюста Родена.

9. Заключение

В книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов пишет (1985): «В моих горах есть обычай - всадник не вскакивает в седло около порога сакли. Он должен вывести коня из аула. Наверное, это нужно, чтобы еще раз подумать о том, что он оставляет здесь и что ожидает его»

в пути. Как бы ни подгоняли дела, неторопливо, раздумчиво проведет он коня в поводу через весь аул и только потом уж, едва коснувшись стремени, взлетит в седло, пригнет-ся к луке и растает в облачке дорожной пыли».

Российское общество находится на перепутье, и каждому нужно определиться с выбором. Наступило время раздумий и принятия решений.

Список использованной литературы

- Аксаков К.С.* Государство и народ. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 606 с.
- Астафьев В.П., Колобов Е.В.* Созвучие. 2-е доп. изд. Москва; Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 320 с.
- Васильев В.* Болото эгалитаризма // Газ. «Троицкий вариант - Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля.
- Гамзатов Р.* Мой Дагестан. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. 439 с.
- Гашек Я.* Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. Свердловск: Книжное изд-во, 1957. 752 с.
- Гольцов В.А.* Яркий представитель золотого века науки // Архарова И.В. Академик Владимир Иванович Архаров. Путь учёного. Екатеринбург: Ин-т физики металлов УрО РАН, 2008. С. 254-258.
- Гордеев Ю.Н.* Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М.: Аркаюр, 1993. 190 с.
- Гранин Д.А.* Зубр: повесть. Челябинск: Южно-Урал. книжн. изд-во, 1988. 296 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. С.-Пб.: «Глагол», 1995. 513 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 814 с.
- Денисов Н.В.* Огненный крест: Повествования. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 416 с. (Библиотека прозы Каменного Пояса).
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Избранные страницы. М.: «Современник», 1989. 555 с.
- Достоевский Ф.М.* Бесы: роман. М.: «Эксмо», 2011. 606 с.
- Журавлёв Ю.И.* Корректные алгебры над множествами некорректных (эвристических) алгоритмов. Часть I // Кибернетика. 1977. № 4. С. 5-17.
- Заде Л.А.* Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений // Математика сегодня. М.: Знание, 1974. С. 5-49.
- Зиновьев А.А.* Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ: «Астрель»; Владимир: «ВКТ», 2011. 543 с.
- Зырянов А.В.* Время собирать камни // История в подробностях (Ведическая Русь). 2014. № 7 (49). С. 92-96.
- Зятьков Н.* Сергей Капица. Культуру надо насаждать! Даже силой... Иначе нас всех ждет крах // Газ. «Аргументы и факты». 2008. № 07(1424). 13 февраля.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.
- Ипполитов Г.М.* Деникин = Деникинщина. Генерал-лейтенант А.И. Деникин в годы российской гражданской войны. Советская историография проблемы // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. Вып. 6. С. 193—204.
- Ирзабеков В.* Русское солнце, или Новые тайны русского слова. М.: Данилов Благовестник, 2013. 496 с.
- Каплин А.Д.* Предисловие // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 5-38.

Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьн. технологий, 2011. 304 с.

Катасонов В.Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. М.: «Кислород», 2013а. 408 с.

Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013б. 1068 с.

Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 656 с.

Келлог С.Г. Буддизм и христианство: сравнение Легендарной Истории и учения Будды с Евангельской Историей и учением нашего Господа И. Христа. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пер. с англ. Ф.С. Орнатского. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 290 с.

Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. В 2-х томах. Под ред. М. Гершензона. М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. Т.1: 289 с. Т. 2: 302 с.

Клейн Л. Этнографическая наука и национальный вопрос // Газ. «Троицкий вариант - Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля (<http://trv-science.ru/2012/02/14/ethnograficheskaya-nauka-i-nacionalnyjj-vopros/#more-14353>).

Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: СО РАН, 1997. 343 с.

Коровин В.М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. СПб.: «Питер», 2015. 304 с.

Кошкарров Д.А. Представительная власть в Зауралье: история и современность. Челябинск: АвтоГраф, 2009. 343 с. (http://msu45.ru/common/doc/about/history/15_years/chapter_1.pdf).

Къеза Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М.: «Эксмо», 2006. 320 с.

Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1228 с.

Литвинова Г.И. К вопросу о национальной политике // Меркурий. 1987. № 8. С. 1-7 (http://www.memorial-nic.org/mercury_08.html).

Медведев Ю. Академик Юрий Журавлёв о прорывах в математике, «пятнах» в биографии и Серебряном веке // Российская газета. 2010. № 5082, 13 января.

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. М.: Семья и школа, 1996. 272 с. (<http://turbobit.net/w927f78oyvrp.html>).

Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.

Миронова Т.Л. Русская душа и нерусская власть. М.: «Алгоритм», 2012. 448 с.

Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. 288 с.

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.

Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. 992 с.

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.

Нарочницкая Н.А. Русский мир. М.: «Алетейя», 2007. 320 с.

Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.

Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за русский мир. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. 317 с. («Коллекция Изборского клуба»).

Новоженков Ю.И. Адаптивность красоты. Социобиологический анализ прекрасного. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 480 с.

- Новоженков Ю.И.* Социобиология и экологическая геополитика. Екатеринбург: «Раритет», 2008. 204 с.
- Панарин А.С.* Народ без элиты // Литературная газета. 2001. № 47, 21—27 ноября (<http://nemenskii.narod.ru/index/0-22>).
- Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
- Панарин А.С.* Народ без элиты. М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. 352 с.
- Познер В.В.* Прощание с иллюзиями. М.: «Астрель», 2012. 480 с.
- Преподобный Иустин (Попович).* Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб: Сретенский монастырь, 2002. 287 с.
- Пфаненштиль И.А.* Глобализация и Россия: угрозы и перспективы // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / Сб. научных трудов кафедры глобалистики и геополитики СФУ. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. С. 54-63.
- Робатень С.* О книге Ф. Воланского «Письма о славянских древностях» / Предисловие // Воланский Т. Письма о славянских древностях. СПб.: АПИ, 2010. 160 с.
- Сараскина Л.И.* «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Сов. писатель, 1990. 480 с.
- Смирнов А.* Уроки Китая // Русский журнал. 2008. № 1. С. 42-46.
- Смолин М.Б.* Имперский проект социального монархизма Л.А.Тихомирова / Предисловие // Тихомиров Л.А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: «Москва», 2003. С. 5 – 34.
- Смолин М.Б.* Общие основы монархической государственности по Л.А. Тихомирову / Предисловие // Тихомиров Л.А. Христианское государство и внешняя политика. М.: Изд-во «ФИВ», 2012 а. С. 7-37.
- Смолин М.Б.* Всеобъемлющий идеал Льва Тихомирова / Предисловие // Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд. М.: Изд-во «ФИВ», 2012 б. С. 5-22.
- Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Paris: YMCA-Pres, 1973 (http://antisoviet.narod.ru/Solz/gulag_toc.html).
- Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. 64 с.
- Солженицын А.И.* Россия в обвале. М.: Русский путь, 2006. 208 с.
- Солоневич И.Л.* Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998. 504 с.
- Тимофеев-Ресовский Н.В.* Воспоминания. М.: «Прогресс», 1995. 384 с.
- Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М.: «Москва», 2003. 618 с.
- Тихомиров Л.А.* Русские идеалы и К.Н. Леонтьев / Приложение // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 1086 – 1103.
- Тихомиров Л.А.* Христианское государство и внешняя политика. М.: Изд-во «ФИВ», 2012. 768 с.
- Тутина Ю.* Такие разные Трубецкие: предатель-декабрист, профессор-реформатор и герой-белогвардеец // Газ. «Аргументы и факты». 2010. № 37 (1558). 15-21 сентября (<http://www.aif.ru/society/article/37643>).
- Усольцев В.А.* Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2012. 600 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2602>).
- Усольцев В.А.* Истоки русской цивилизации // Эко-Потенциал (Екатеринбург). 2013. № 1-2. С. 157-186 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2713>).
- Усольцев В.А.* Не повторит ли Россия судьбу цивилизации западных славян? // Эко-Потенциал. 2014. № 4(8). С. 90-97 (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3578>).

Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. 381 с.

Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 782 с.

Чубайс И.Б. Гражданское послание президенту // Газ. «День». 2009. № 192, 24 октября (<http://www.gazeta.lv/story/11986.html>).

Чубайс И.Б. Российская идея. М.: «Аква-Терм», 2012. 488 с.

Чуринов Н.М. Идеология одоления западничества – II // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / Сб. научных тр. кафедры глобалистики и геополитики СФУ. Вып. 2. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. С. 509-525.

Шарапов С., Улыбышева М. Бедность и богатство. Православная этика предпринимательства. М.: «Ковчег», 2011. 320 с.

Рецензент статьи: доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.В. Залесов.